

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Vědecký a praktický časopis

FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI

№ 3 2016

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktorka – prof. **Irina S. Karabulatova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie)

Mezinárodní redakční rada

doc. **Zoya N. Afinskaya**, CSc. (docent v oboru filologie – Moskva, Rusko)
prof. **Zohidjon M. Islamov**, Ph.D. (Tashkent, Uzbekistan)
prof. **Svetlana V. Kezina**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)
prof. **Irina V. Moklecova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Moskva, Rusko)
prof. **Vasilij V. Lipič**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Belgorod, Rusko)
prof. **Albina M. Sayapova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Kazan, Rusko)
prof. **Elena N. Serdobinceva**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)

ISSN 2464-6768
MK ČR E 22429

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Scientific and practical journal

PHYLOGICAL KNOWLEDGES

№ 3 2016

THE FOUNDER:
The science publishing centre «Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Philological Sciences, professor
Irina S. Karabulatova

International editorial board

Zoya N. Afinskaya, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Moscow, Russia)

Zohidjon M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan)

Svetlana V. Kezina, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)

Irina V. Mokletsova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)

Vasiliy V. Lipich, Doctor of Philological Sciences, professor (Belgorod, Russia)

Albina M. Sayapova, Doctor of Philological Sciences, professor (Kazan, Russia)

Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)

ISSN 2464-6768
MK ČR E 22429

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

OBSAH

LINGVISTIKA A INTERKULTURNÍ KOMUNIKACE

Shymanskaya O.

Basic definitions: semantic priming for metaphor dictionary software.....7

Карабулатова И. С.

Влияние интегративно-компетентностного подхода на межэтническую конфликтность в эпоху электронно-информационного общества..... 14

Милостивая А. И.

Конвенциональные паралингвистические средства экспликации позиции повествователя в газетном нарративе..... 20

Усамбетов Б. Ж.

Слова, образованные от имен существительных, и их семантические особенности в словаре Махмуда Кашгари «Дивану Лугат Ат-Турк» 27

LITERATURA A FOLKLÓR

Абдушукуров Б.

Тематические группы лексического состава произведения «Кысасы Рабгузи» 33

Егиазарян Г. В.

Библейские мотивы в «Морфо Евгения» А. С. Байетт 40

Жданова А. В.

Авторское видение пьес Лопе де Веги «Фуэнте Овехуна», «Собака на сене» и «Валенсианская вдова» переводчиком М. Л. Лозинским 46

Каштанова И. И.

К типологии речевых культур (французский язык в пьесах А. Н. Островского) 50

METODY VÝUKY FILOLOGICKÝCH VĚD

Герасименко Т. Л.

Вызовы предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL)
и перспективы его использования в образовательном процессе.....60

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2016 году 64

Информация о научных журналах 65

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 66

CONTENTS

LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

- Shymanskaya O.**
Basic definitions: semantic priming for metaphor dictionary software.....7
- Karabulatova I. S.**
Effect of competence-integrative approach in inter-ethnic conflict
in an era of electronic information society..... 14
- Milostivaya A. I.**
Conventional paralinguistic means of the author opinion explication
in the newspaper narrative..... 20
- Usmambetov B. J.**
Word formed from nouns, and their semantik features in the dictionary
Mahmud Kashgar «Divan Lugat Turk» 27

LITERATURE AND FOLKLORE

- Abdushukurov B.**
Thematic groups of verbal structure in Rabguzi's "Stories of the Prophets" 33
- Yeghiazaryan G. V.**
The Biblical Motifs in "Morpho Eugenia" by A. S. Byatt..... 40
- Zhdanova A. V.**
Author's vision of plays of Lope de Vega's "Fuente Ovejuna,"
"Dog in the Manger" and "The widow from Valencia "
translator M. L. Lozinsky 46
- Kashtanova I. I.**
By typology of speech culture (the French language in the plays
of A. N. Ostrovsky) 50

METHODS OF TEACHING OF PHILOLOGICAL SCIENCES

Gerasimenko T. L.

Challenges of CLIL (Content Language Integrated Learning) and perspectives of its implementation in the educational process	60
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan, and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2016.....	64
Information about scientific journals	66
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	66

УДК 81'373:[811.161.3+811.111]

**BASIC DEFINITIONS: SEMANTIC PRIMING
FOR METAPHOR DICTIONARY SOFTWARE**

O. Shymanskaya

*Candidate of Philological Sciences
assistant professor
Belarusian State University
Minsk, Belarus*

Abstract. The paper describes the method of basic definitions for emotion metaphors worked out on the basis of descriptor theory of metaphor and theory of semantic primes. The method allows to standardize and classify metaphors according to the user's query in MS Office Access. Assigning digital codes to metaphors allows to sort them according to source and target domains, as well as to find synonyms and equivalents in Belarusian and English. The query scheme and lists of basic definitions are provided. The method can be applied for metaphor dictionary software or other word processing systems linked to certain semantic or thematic groups within one or more languages.

Keywords: metaphor; emotion metaphor; database; e-dictionary; metaphor dictionary; semantic primes; basic definition; descriptor theory of metaphor.

Contrastive study of emotion metaphors in Belarusian and English conducted by the author shows that while the number of words and word combinations that can be used metaphorically to describe feelings and mental acts is hardly limited, basic emotions, communicative behavioral patterns and human reactions can be described according to their type, duration and intensity by quite a short list of basic definitions representing a sort of natural semantic metalanguage.

Semantic primes or semantic primitives, as suggested by Anna Wierzbicka, are treated as concepts

that are innately understood, but cannot be expressed in simpler terms [2]. Recent studies of metaphor in language [1] tend to analyse metaphors in syntactic framework mostly dealing with 'traditional collocation challenge' leading to metaphor identification. At the same time, for practical purpose, it is sometimes more important WHAT metaphors mean, not HOW they do it. That is why in this paper I will try to present an applied linguistics method of semantic priming implied for dictionary database compilation.

In the beginning of our practical research aimed at creation of a bilingual

dictionary of metaphors, we considered two basic theories that were thought to be useful for classification and sorting of metaphors, the first one by Anna Wierzbicka and the second one, the descriptor theory of metaphor by Anatoly Baranov. The theory of semantic primes was of no use for our practical purpose as primes like <bad> <feel> <a short time> were too general for describing different hues of emotion and their expression. Looking for a list of more precise semantic units for metaphor categorization, we turned to Baranov's theory.

According to Baranov's descriptor theory of metaphor, each metaphor was indexed with a number of significative (source domain) and denotative descriptors (target domain) [3], e. g., we assigned to metaphor *dart* (a sudden, intense pang of a particular emotion, unexpectedly strong surge certain emotions) denotative descriptors <intense>, <short>, <emotion> and significative descriptors <object>, <military and hunting>, <weapons and accessories>. Having assigned about 200 descriptors to more than a thousand metaphors we faced up with failure of our database to sort metaphors within one language and within the pair of languages according to their true semantic relations.

This failure made us look for a semantic unit for metaphors description that would be simple enough to be grouped with other units to build up the semantic structure, but at the same time it was expected to be something less general than semantic primes and more related to dictionary definitions, as the purpose of our research was to compile an electronic bilingual dic-

tionary of metaphors (the structure and interface describes in [4]).

Thus we implemented the idea of semantic primes and metaphor descriptors to our material and worked out a set of so called 'basic definitions' based on dictionary definitions (semantic and connotative aspects) which were standardized. One basic definition is used to describe from 4 to 47 separate metaphorical meanings, such as 'bad mood, sadness' (47 entries), 'a large number of words, impressions, etc.' (41), 'affects' (38), 'a sudden unpleasant feeling' (30), 'unexpected actions that contradict the norms' (12), etc. With regard to the source domain we worked out about 60 descriptors in relation to four semantic spheres – Human, Nature, Object, Processes and Relations with thematic grouping within each sphere, e. g. 'nature', 'wildlife', 'plants and their parts' (our classification is described in detail in [5]).

For metaphors processing we created a database in the Microsoft Office Access 2007. As computer data processing involves the establishment of correlation between a linguistic sign (in this case, a basic definition) and a mathematical sign, we assigned certain numeric code to every definition. In addition to the basic definition codes (the set of assigned codes included those of source and target domain) we used the language code (Belarusian or English). Thus, metaphors with matching basic definitions and language codes were identified as synonyms (within one language) and metaphors with language mismatch – as equivalents. If one word had several different metaphorical meanings, we used numbers 1 to 4 (column 2: word sense

number) to differentiate metaphors. base (desfinition codes excluded):
This is an excerpt from the main data-

<i>WordID</i>	<i>WordSensNum</i>	<i>WordName</i>	<i>WordDefinition</i>	<i>WordExample</i>	<i>WordLang</i>
693	1	TSUNAMI	a sudden increase in intensity (of an emotion, phenomenon, etc.).	[A voter revolution] sweeping all before it in a tsunami of voter rage. (M. Kelly).	1
799	1	АРЭЛІ*	1) пра ўзвышаныя, рамантычныя пачуцці.	Арэлі хмельнае радасці – Узлятаюць, Узлятаюць, Узлятаюць. (Т. Мушынская).	2
800	2	АРЭЛІ*	2) пра пераменлівыя, супярэчлівыя пачуцці.	Ўсё спакойней пачуццяў арэлі. Пастарэў сад, што быў малады. Неўпрыкметку, нябачна аселі Белым снегам на скроні гады. (Ул. Гетманчук).	2

For the database, we used the following denotative descriptors (translated from Belarusian): deceptive appearance; a sudden intense feeling; restraint; incomplete thoughts; the emergence of feelings, qualities; the return of consciousness, activity; something that hinders the development; eyes shine as a reflection of the state; enthusiasm; loneliness; friendliness; a subtle difference in the manifestation of feelings; a large number, the intensity of something; feigned courtesy; unpleasant memories; unexpected unpleasant feeling; active position in a dispute; insult; etc.

The set of significative descriptors included: OBJECT: food, utensils, clothing, fabric, lighting devices, harnesses, mechanisms, ammunition,

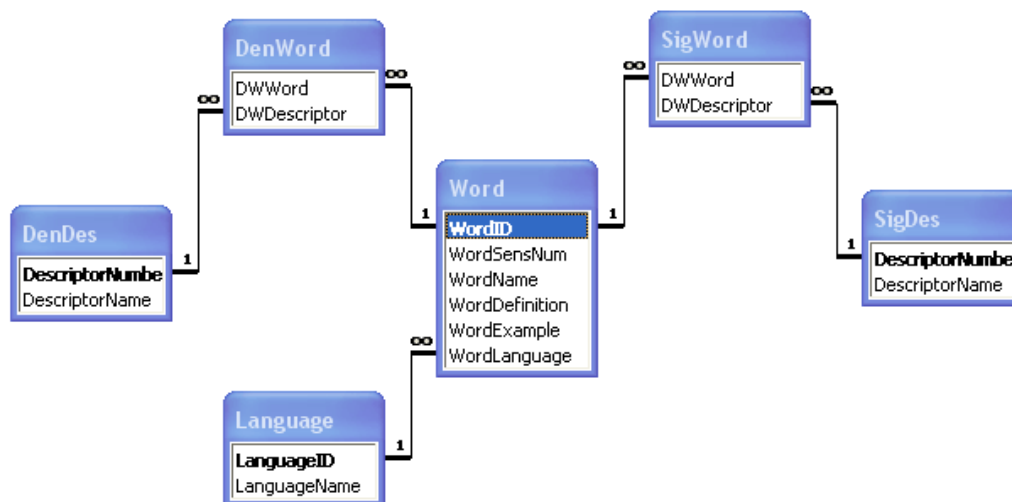
weapons and tools, structures and locally confined spaces, paths and roads, part of the subject matter; NATURE: nature objects: the celestial bodies, the elements of the earth's surface and landscape, natural formations, plants and their parts, animals, body parts and tissues, animals and their dwellings, sounds and actions produced by animals; weather: the atmosphere and the movement of air, clouds and precipitation, weather and natural phenomena; fire, water; HUMAN: tactile perception, thermal perception, taste perception, visual perception, auditory perception, illness and recovery, politics and war; PROCESSES AND RELATIONS: the processes occurring in materials or substances (objects), types of energy and physical phenomena,

interaction between the objects and the results of subjective action, spatial and parametric relationships.

The method of basic definitions as a type of semantic priming does not only help to categorize and classify emotion metaphors with reference to source or target domain, but also it can be used for simplifying the process of compiling dictionaries. The method enables multiple sorting based on correlation of semantic and connotation components of any set of words – be it

one language (synonyms and antonyms) or two or more languages (equivalents).

In the database, the data processing is carried out by queries that reflect the links between sets of different basic definitions. According to the query, the user can get a list of metaphors relating to fire or mental illness, as well as to compare metaphors of the two languages referring to any source and target domain.

In the result of the described method application, we obtained quite a relevant metaphors processing outcomes, though proofreading and minor changes were still necessary as sometimes complete basic definitions match does not mean the match of words valence – collocations.

The possibility to work out a set of basic definitions for a certain semantic

group and further sorting of the words according to the user's query provides a good base for an easier definitions processing for dictionary compilation. We consider the described method of basic definitions based on semantic priming theory to be of use for computational linguistics, dictionary software management, as well as for the theo-

retical study of metaphorical universals in different languages.

Библиографический список

1. Spärck Jones Karen. Semantic primitives: the tip of the iceberg // Words and intelligence: Part II: Essays in honour of Yorrick Wilks. URL: <http://www.cl.cam.ac.uk/archive/ksj21/ksjdigipapers/wilksbook07.pdf> (date of access: 15.06.2016).
2. Wierzbicka Anna. Semantics: Primes And Universals. – Oxford University Press, 1996. – 512 p.
3. Баранов А. Н. Deskriptornaja teorija metaforы i tipologija metaforических моделей // Научно-образовательный портал «Лингвистика в России»: ресурсы для исследователей. URL: http://www.uisrussia.msu.ru/linguist/_A1_2_4_1_metaphor.jsp (дата обращения: 29.05.2008).
4. Шиманская О. Ю. Использование метода базовых определений и семантических оппозиций при составлении электронного двуязычного словаря метафор // Компьютерная лингвистика : научное направление и учебная дисциплина : сб. науч. ст. – Вып. 1. / редкол.: В. И. Коваль [и др.]; М-во образования РБ, ГГУ им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – 236 с. – С. 166 – 170.
5. Шыманская В. Ю. Метафарычная рэпрэзентацыя псіхалагічнай сферы чалавека ў беларускай і англійскай мовах (на матэрыяле субстантываў) (з электронным дадаткам). – Мінск : РІВШ, 2016. – 124 с.

Библиографический список

1. Spärck Jones Karen. Semantic primitives: the tip of the iceberg // Words and intelligence: Part II: Essays in honour of Yorrick Wilks. URL: <http://www.cl.cam.ac.uk/archive/ksj21/ksjdigipapers/wilksbook07.pdf> (date of access: 15.06.2016).
2. Wierzbicka Anna. Semantics: Primes And Universals. – Oxford University Press, 1996. – 512 p.
3. Baranov A. N. Deskriptornaja teorija metaforы i tipologija metaforических моделей // Научно-образовательный портал «Лингвистика в России»: ресурсы для исследователей. URL: http://www.uisrussia.msu.ru/linguist/_A1_2_4_1_metaphor.jsp (дата обращения: 29.05.2008).
4. Shimanskaja O. Ju. Ispol'zovanie metoda bazovyh opredelenij i semanticheskikh oppozicij pri sostavlenii jelektronnogo dvujazychnogo slovarja metafor // Komp'juternaja lingvistika : nauchnoe napravlenie i uchebnaja disciplina : sb. nauch. st. – Vyp. 1. / redkol.: V.I. Koval' [i dr.]; M-vo obrazovaniya RB, GGU im. F. Skoriny. – Gomel' : GGU im. F. Skoriny, 2010. – 236 s. – S. 166 – 170.
5. Shymanskaja V. Ju. Metafarychnaja rjeprjezentacyja psihalagichnaj sfery chalaveka ў belaruskaj i anglijskaj movah (na matjeryjale substantyvaў) (z jelektronnym dadatkam). – Minsk : RIVSh, 2016. – 124 s.

© Shymanskaya O., 2016.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАТИВНО-КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА НА МЕЖЭТНИЧЕСКУЮ КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ В ЭПОХУ ЭЛЕКТРОННО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

И. С. Карабулатова

*Доктор филологических наук, профессор
главный научный сотрудник
Институт социально-политических
исследований РАН, г. Москва, Россия*

EFFECT OF COMPETENCE-INTEGRATIVE APPROACH IN INTER-ETHNIC CONFLICT IN AN ERA OF ELECTRONIC INFORMATION SOCIETY

I. S. Karabulatova

*Doctor of Philological Sciences, professor
chief scientific officer
Institute for Social and Political Studies
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

Abstract. In the era of modern electronic-information society the problem of stabilization of interethnic and inter-confessional relations are particularly relevant as the post-Soviet space, as well as all over the world. In this regard, the ethno-linguistic and socio-propedeutics plays a crucial role in stabilizing the dialogue situations in complex multi-ethnic regions; it is based on an integrative approach, learning languages and cultures, it ensures the implementation of the ethno-national security of countries and regions. Today, we see a tendency to confuse diverse ethno-cultural elements, not only in society but also in the mind of a particular person, which leads to unpredictable ethno-conflict situations, the growth of social ethnic compass deviation processes, transforming the language of the person as such.

Keywords: ethno-linguistic and socio-propaedeutics; linguistic identity; information space; ethno-sociolinguistics; bi / poly-Lingua; ethno-linguistic and socio-propaedeutic approach; levels of competence; social networking technology; socio-linguistic strategy.

Этносоциолингвопропедевтический подход, предлагаемый и реализуемый автором на практике, помогает перейти от позиции этноцентризма к культурному релятивизму. Отдельные моменты исследуемой проблемы были отражены в различной степени в работах культурологов, социологов, политологов, философов, филологов, психологов, педагогов. Однако в этих материа-

лах проблемы исследования этносоциолингвопропедевтики как гаранта государственной целостности либо не рассматривались вообще, либо были представлены фрагментарно без каких-либо попыток глубинного анализа. Можно сказать, что работы по социальной контактологии стали своеобразным фундаментом для разработки мною целого научного направления – этносоциолингво-

пропедевтики [1]. Ее дар научного предвидения обусловил интерес к социальной контактологии как новой сфере научного гуманитарного знания интегративного типа [2].

Сегодня необходим новый подход к анализу проблем профилактики этнических конфликтов, основанный на лингвистических методах трансформации ментального пространства языковой личности, поскольку современная идеологическая война идет в электронно-информационном пространстве [4].

Этносоциолингвоконфликтотенная ситуация базируется на базовом разделении «свой/чужой» внутри культуры. Так, сама российская культура является социоцентрической, что отличает ее от космоцентрической культуры античности и/или эгоцентрической культуры Запада. В основу российского социоцентризма положена стержневая дихотомия «свой – чужой». Ключевой особенностью социоцентризма является слияние личности с общим пространством «Мы». Другая значимая специфика социоцентрической культуры – это неизменное наличие в сознании индивида образа врага. Распределение «свой – чужой» может быть обосновано по-разному для близкородственных и неблизкородственных народов [2; 13]. Так, для представителей социоцентрической культуры возможно использование всего ассоциативно-смыслового пространства понятия «толерантность» (поддержка, вспомоществование, сотрудничество, терпимость, снисхождение и пр.)

только в отношении прочно фиксированного круга «своих» [1].

В условиях глобализации информационное пространство выступает: 1) как система действия, 2) как система коммуникаций, которые воспроизводятся как постоянные коммуникационные процессы. Этнолингвофункциональные рассогласования элементов психики человека определяют его психическую дезадаптацию к собственной внутренней и внешней среде. Игнорирование принципов этносоциопропедевтики приводит к актуализации этнокультурного расизма, «лингвистического мятежа», «лингвистического терроризма», что активно используется в современных информационных «сетевых войнах». Как правило, такие действия поддерживаются и/или инициируются третьими силами, преследующими собственные интересы под флагом глобализации, или другим благовидным предлогом [4]. Так современные украинские события можно привести как яркую иллюстрацию лингвистического раскола государства, когда объявление украинского языка в качестве единственного государственного привело к массовым беспорядкам в Крыму и ряде областей Украины. Сама проблема национальной безопасности России связана не только с самоидентификацией как этносов России, так и народов-соседей по общему «советскому прошлому», социокультурные связи со многими из которых по-прежнему очень сильны.

Разрабатываемый нами конструкт «полилингвокультурная языковая личность» включает в себя титульные этносы и диаспоральные группы, проживающие за пределами их материнской культуры. По нашему мнению, в ядре располагается родная лингвоментальная культура этноса. Это явление зафиксировано у татар и казахов, проживающих в Китае, а также у украинцев Канады и Сибири. При разработке мы использовали тенденции развития мирового образовательного пространства [3], которые могут быть охарактеризованы как комплексная этносоциокоррекционная методика, в которой последовательно включены следующие ступени: 1) социальные, 2) культурологические, 3) психологические;

4) лингвистические, 5) педагогико-логопедические. Совмещение методов этих ступеней позитивно корректирует базовые компоненты личности как таковой, обеспечивая профилактику межэтнического размежевания в социуме.

С этой целью мы разработали этносоциолингвопропедевтический подход, который является теоретико-методологической базой поликоммуникативной и этносоциальной модели профилактики межэтнических конфликтов и технологии социокоррекции при формировании толерантности в сложных условиях полиэтничной среды. Кратко важные составляющие предлагаемого подхода можно отобразить в виде следующей

таблицы:

Мы предлагаем этот подход для формирования осознания значимости и необходимости различения нескольких ярусов лингвоментальных структур в личности современного носителя языка: 1) родная лингвоментальная культура как этноидентификатор личности; 2) русская лингвоментальная культура как государствообразующая, как идентификатор принадлежности той или иной стране; 3) конфессиональная лингвоментальная культура как идентификатор принадлежности к какой-либо религии; 4) глобальная лингвоментальная культура, где знание другого иностранного языка и культуры выступают способом международного общения.

Я имею успешный опыт тренинговой работы, которая охватывает все уровни компетенций. Соответственно выполнение заданий в игровой форме обеспечивает достаточно высокий уровень скрининга толерантности, сложившейся в определенных социальных стратах. Например, тренинг «Россия как Родина разных народов: межкультурный диалог» для старшеклассников (около 80 человек, г. Когалым, 2013–2014 гг.). В программе было следующее задание. Команды жеребьевкой вслепую выбирают этноним (название народа). В перечень включены наименования только тех народов, которые проживают в городе. Затем команда должна дать пять отличительных характеристик этого народа (письменно) и показать молча этот народ, чтобы остальная аудитория могла назвать. Если зрители затрудняются с ответом,

то представитель команды зачитывает первую характеристику, которая, по мнению команды, характерна этому народу (и так далее). В ходе выполнения этого задания выяснилось, что современная молодежь испытывает значительные затруднения в идентификации народов региона по этнониму. Так, например, школьники Когалыма описывали мордву как женщин в черных мусульманских одеждах (!) с ярко выраженной восточной внешностью. Или кубачинцев (один из народов Дагестана) как Кубы. Таких казусов межэтнической безграмотности довольно много. При этом в Когалыме проживают и мордва, и кубачинцы.

Программа этого тренинга стандартна, включает в себя три основных этапа. Так, в теоретической части дается информация о культурных универсалиях, выраженных в обрядах и ритуалах, обычаях и традициях народов. В ходе выполнения заданий происходит постижение этноцентризма, понимание влияния этнических установок и стереотипов, противодействующие становлению этнокультурной компетентности. Практика составляет доминирующий объем работы, ее задания направлены на формирование этнокультурной чувствительности, на рост межкультурной компетентности в ситуациях межкультурного диалога, на создание позитивных стратегий управления и преодоления отрицательных этнических установок и т. д. Третий этап подводит итог полученных результатов.

Методологически в основу тренинга межэтнической толерантно-

сти как действенного способа этносоциолингвопропедевтики легли традиционные методики работы с группой. В них входят: специальные арт-терапевтические упражнения и ролевые игры, дискуссии-беседы и интерактивное моделирование, симуляция и рефлексия опыта. Для этносоциолингвопропедевтики использование таких методов дает возможность участникам эффективно контактировать с другими этнолингвоментальными культурами.

Этносоциолингвопропедевтика в тренинговой работе по формированию толерантности обусловлена необходимостью поиска решений в интегративных процессах межкультурного диалога, которые имеют место практически во всех сферах жизни. В языковой сфере они реализуются через полномасштабный и развернутый би-/ полилингвизм. Так, для представителей народов, исповедующих ислам (татары, башкиры, казахи, чеченцы, ингуши), полилингвизм связан: а) с обязательным знанием арабского языка как языка конфессии; б) с обязательным знанием русского языка как государственного; в) с доминирующим знанием родного языка (чеченского, ингушского, татарского и т. д.); г) со знанием иностранного языка в той или иной степени в контексте международной коммуникации и миграций (английского и др.). Эта полиэтнолингвоментальная вариативность и разнообразие компонентов в структуре современной личности трансформирует процессы коммуникации такого индивида, который совмещает несколько этнолингво-

ментальные культуры, не дифференцируя четко их границы [13].

Сама глобализация в электронно-информационном обществе выступает как полиаспектный, многоуровневый и поликомпонентный процесс, базирующийся на согласованности средств создания и передачи информации, которые консолидируют общие стремления для формирования первоначально и качественно новой стадии информационного влияния на социум. Так возникает эффект голографической картинки, существенно воздействующей на реальные процессы в обществе, трансформируя их в той или иной степени.

Библиографический список

1. Абишева К. М. Социально-языковая контактология. – Алматы : Гылым, 2001. – 426 с.
2. Абишева К. М., Досанова А. Ж., Тлегинова К. А. Проблема ментального лексикона языковых картин мира // Мир науки, культуры и образования. – № 6 (37), 2012. – С. 131–133.
3. Ayouby K. K., 2013. Franklian Psychology and Islamic Thought. Diplomate Educator // Administrator Supervising Diplomate: Ann-Marie Neale, PhD. Viktor Frankl Institute of Logotherapy, April 2013, pp.: 60 (date 05.04.2014)
4. Барсуков П. В., Карабулатова И. С., Некрасов С. В., Ахметов И. В., Маметлашвили О. В., Хизбуллин Ф. Ф. Трансформация социального поведения в контексте современных политических кризисов начала XXI в. как результат этнополитического дискурса «сетевых войн» // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. – Москва; Уфа; Ростов-на-Дону, 2015. Т. 3. – С. 60–70.

5. Смагулова Г. К., Карабулатова И. С., Абишева К. М., Вафеева А. Р. Теоретическое осмысление устойчивых сравнений // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012, № 1-2. – С. 192–200.
6. Yusupova A. S., Denmukhametova I. N., Nabiullina G. A., Mugtasimova G. R. Features of the Language of Tatars Living in China // Middle-East Journal of Scientific Research, Volume 17, Issue 2, 2013. – pp. 168–172.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abisheva K. M. Social'no-jazykovaja kontaktologija. – Almaty : Gylym, 2001. – 426 s.
2. Abisheva K. M., Dosanova A. Zh., Tlegenova K. A. Problema mental'nogo leksikona jazykovyh kartin mira // Mir nauki, kul'tury i obrazovanija. – № 6 (37), 2012. – S. 131–133.
3. Ayouby K. K., 2013. Franklian Psychology and Islamic Thought. Diplomate Educator // Administrator Supervising Diplomate: Ann-Marie Neale, PhD. Viktor Frankl Institute of Logotherapy, April 2013, pp.: 60 (date 05.04.2014)
4. Barsukov P. V., Karabulatova I. S., Nekrasov S. V., Ahmetov I. V., Mamelashvili O. V., Hizbullin F. F. Transformacija social'nogo povedenija v kontekste sovremennyh politicheskikh krizisov nachala HHI v. kak rezul'tat jetnopoliticheskogo diskursa «setevyh vojn» // Social'no-jekonomicheskie i gumanitarno-filosofskie problemy sovremennoj nauki. – Moskva; Ufa; Rostov-na-Donu, 2015. T. 3. – S. 60–70.
5. Smagulova G. K., Karabulatova I. S., Abisheva K. M., Vafeeva A. R. Teoreticheskoe osmyslenie ustojchivyh sravnenij // Nauchnoe obozrenie. Serija 2: Gumanitarnye nauki. 2012, № 1-2. S. 192–200.
6. Yusupova A. S., Denmukhametova I. N., Nabiullina G. A., Mugtasimova G. R. Features of the Language of Tatars Living in China // Middle-East Journal of Scientific Research, Volume 17, Issue 2, 2013. – pp. 168–172.

© Карабулатова И. С., 2016.

КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ ПОЗИЦИИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В ГАЗЕТНОМ НАРРАТИВЕ

А. И. Милостивая

*Кандидат филологических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный
университет, г. Ставрополь, Россия*

CONVENTIONAL PARALINGUISTIC MEANS OF THE AUTHOR OPINION EXPLICATION IN THE NEWSPAPER NARRATIVE

A. I. Milostivaya

*Candidate of Philological Sciences
associate professor
North-Caucasus federal university
Stavropol, Russia*

Abstract. The aim of this study is to analyze of the specific conventional paralinguistic means of the author opinion explication in the German newspaper narrative. The study proves that following items are relevant for the description of newspaper narrator type: separation of news and opinion, information and comments using the fixation of a particular place on newspaper page, usage of different types of fonts, volume-pragmatic text segmentation by division into some “micro-newspapers” in the quality press (for example, free evaluation expression of personal and social actors in the product “Feuilleton” and editorial evaluation of the described events in the newspaper products “Politics” and “Economics”).

Keywords: newspaper; narrative; conventional paralinguistic means; newspaper fonts; narrator; volume-pragmatic segmentation.

Традиционно паралингвистический аспект вербальной коммуникации отождествляется с такими особенностями «звучащей речи, как степень громкости, диапазон модулирующий голоса, специфическая экспрессивно-эмоциональная окраска и т. д., т. е. свойствами, не входящими в систему собственно дифференциальных фонологических противопоставлений» [5, с. 26]. При таком подходе в фокус исследовательской рефлексии попадают, прежде всего, такие сопровождающие речь и участвующие в коммуникативном процессе факторы, как жесты, ми-

мика, ситуация речи, поза в момент говорения и т. д. Другие лингвисты трактуют данное понятие в расширенном смысле, отождествляя его как с областью исследования, занимающейся в целом сферой несловесной коммуникации [4, с. 6, 8]. Именно данную трактовку паралингвистики мы возьмем за основу паралингвистики в настоящем исследовании.

В сопоставлении с устной коммуникацией, спектр паралингвистических маркеров в письменном тексте не так разнообразен, что детерминировано односторонней субъ-

ектно-объектной направленностью коммуникативного действия, когда при которой реципиент сообщения ограничен одним каналом передачи информации – графическим знаком. Параязык письменного текста – это, прежде всего, тип выполнения букв и пунктуационных знаков (почерк, вид шрифта в печатном тексте), способы графических дополнений к буквам, их заместители (символы &, § и т. д.), фотографии, схемы, графики и т. д. [1, с. 71]. Эта исследовательница справедливо полагает, что паралингвистические средства определяет внешнюю организацию текста, создавая его «оптический образ». Кроме того, Е. Е. Анисимова подчеркивает: «Являясь носителями определенной информации (семантической, экспрессивной), паралингвистические средства приобретают в данном случае особую значимость в тексте, формируют наряду с вербальными средствами его содержательный и прагматический аспекты и выступают в качестве релевантных для его типобразования» [1, с. 72]. Исходя из данных рассуждений становится понятно, почему мы рассматриваем паралингвистические средства в качестве маркеров специфики коммуникативного субъекта в газетном нарративе.

Что касается характерологических особенностей паралингвистических средств в газетном дискурсе, следует отметить ряд работ, посвященных этой проблематике. В частности, в статье К. А. Огневой приводятся следующие паралингвистические графические средства, ти-

пичные для газеты: использование гарнитур, кегля и начертания шрифтов, шрифтовое и композиционное выделение заголовков и подзаголовков на газетной полосе, использование иллюстративного материала, «врезки» в основной текст статьи [7, с. 137]. Особо подчеркнем дискурсивную детерминированность данных средств в газете вообще и в немецком газетном нарративе в частности. Поэтому мы называем газетные паралингвистические средства конвенциональными (от лат. *conventionalis* – условный, соответствующий традициям), т. е. здесь большую роль играет графическая норма, т. е. графический стандарт, «пример исторически сложившейся практики зрительного воплощения того или иного типа текста» [3, с. 7]. Знание о конвенциональном характере данной нормы позволяет коммуниканту идентифицировать особенности отправителя текста как личностного или коллективного субъекта: «Подобные графические средства имеют ярко выраженный конвенциональный характер, будучи установленными в рамках традиций конкретного рассматриваемого общества, его культуры и функционирующих в ее рамках средств массовой информации, поэтому мы включили данный параметр в характеристику социокультурного аспекта немецких газетных текстов» [6, с. 90].

Одним из релевантных в плане характеристики «маркеров» присутствия того или иного типа субъекта коммуникации является место, занимаемое статьей на газетной поло-

се. Сразу отметим, что рассматриваемый параметр действует как в пространстве нарратива, эквивалентно газетной статье, так и в рамках сериального нарративного континуума по отношению к каждому из его элементов. Социокультурной конвенцией в данном случае является тенденция разделения новости и мнения, информации и комментария в современных СМИ. Как правило, газетные материалы, отображающие личностную позицию повествовательного субъекта, часто отличную от редакционной издательской линии, помещаются в немецкой прессе в особую колонку справа (например, в надрегиональной качественной газете «Франкфуртер Альгемайне» то имеет место при расположении глоссы и передовой статьи на первой странице) или на особую страницу в рубрику “Meinungsseite” (Страница для изложения того или иного мнения) («Потсдамер Нойсте Нахрихтен», «Берлинер Цайтунг» и «Дер Тагесшпигель»), “Kommentiert” (Комментарий) («Лайпцигс Нойе»), “Meinung” (Мнение) («Гамбургер Абендблатт», «Мэркише Альгемайне» и «Берлинер Моргенпост»), “Ansichten” (Мнение) («Юнге Вельт»), “Kommentar und Hintergrund” (Комментарий и фон событий) («Хемницер Цайтунг»), “Blickpunkt” (Точка зрения) («Остерлэндер Фольксцайтунг» и «Лайпцигер Фольксцайтунг»), “Meinung und Hintergrund” (Мнение и фон событий) («Миттельдойче Цайтунг») и т. д. К примеру, в газете «Франкфуртер Альгемайне» [9, с. 1] передовая статья-компонент “Blockury und die Blindwutbürger”

(Политическая группировка “Blockury” и ярость граждан) рассмотренного нами нарратива «Демонстрация участников политической группировки “Blockury” во Франкфурте» расположена на первой странице периодического издания. Из перечня проанализированных сейчас периодических изданий очевидно, что данная конвенциональная паралингвистическая норма релевантна как в отношении качественных надрегиональных и региональных газет, так и для желтой прессы.

Объемно-прагматическое членение газетного нарратива также способно выступать носителем информации о его коммуникативных субъектах, что связано, в первую очередь с тем, что данное членение в прессе является конвенциональным социокультурным фактом. Объемно-прагматическое членение текста (на такие традиционные единицы, как том, книга, часть или глава) призвано организовать внимание читателя и одновременно подчеркивает динамику повествования или его эмоциональную доминанту.

Впервые о данной категории текста заговорил И. Р. Гальперин, отмечавший, что в газете данная категория выражена слабо: «Членение в газетных текстах подчиняется, в основном, прагматической установке и ограничению места, но слишком сжатая форма, в которой заключено сообщение, может подчас даже нарушить логический и прагматический аспекты членения. В отдельных случаях в одном абзаце содержатся информации разного плана, которые можно было бы представить в дробном виде» [2, с. 55]. При

этом он упустил из вида возможность нарративной трактовки повествования о том или ином когнитивно-дискурсивном событии, имеющем континуальную природу и манифестирующемся по большей части в дискретно-сериальной форме из отдельных статей эпизодов. Поэтому в ряде случаев не существует возможности сообщить обо всем событии сразу, т.к., во-первых, событие в СМИ не всегда завершено на момент начала повествования о нем, а, во-вторых, континуум информации из одного номера газеты не может быть оптимально воспринят читателем без членения на определенные отрезки, позволяющие подходить к рецепции селективно, т.е. только той информации, которая нужна конкретному читателю и привлекает его внимание.

Ведущим средством экспликации объёмно-прагматического членения текста немецкой газеты в аспекте экспликации информации о коммуникативном субъекте является разделение экземпляра газеты посредством свертывания на своего рода микрогазеты или продукты: «Продукт – это часть газеты, которая отграничена от других свёртыванием, своего рода газета в газете. Внешние признаки сигнализируют о том, что данные части газеты выпускаются разными редакционными коллективами, что они формируются на основе различных социокультурных правил и норм» [6, с. 94]. Наиболее рельефно этот маркер манифестируется в качественной надрегиональной газетной прессе, в частности в газете «Франфуртер Альгемайне»,

где ежедневно выходят в свет продукты «Политика», «Экономка» и «Фельетон», а также одно из приложений «Путешествия», «Техника и автомобили», «Недвижимость» и др. Если говорить об индикации особенностей коммуникативного субъекта, то следует выделить продукт «Фельетон»: Статья, даже на самую злободневную политическую тему (что, впрочем, встречается крайне редко), помещённая в этот продукт, имплицитно, что редакционный коллектив газеты отрекается от сообщённых в ней оценок и комментариев. Данный газетный материал обладает лишь личностной субъективной позицией его автора-корреспондента. Так, к примеру, в нарративе «Демонстрация участников политической группировки “Blockupy” во Франкфурте» статья под заголовком “Wohin die Blockupy-Randale führen” [10, с. 39] (Куда заведут хулиганы из политической группировки “Blockupy”) помещена именно в «Фельетон» не случайно, а с тем, чтобы представить довольно резкие суждения ее автора о беспорядках во Франкфурте-на-Майне как его личную позицию.

В региональной и желтой прессе данная функция конвенционально-паралингвистических средств не эксплицирована. В частности, в региональной газете из Саксонии «Дельбелнер Анцайгер» имеет место нечеткая корреляция типа субъекта повествования в продуктах, сформированных по случайному принципу, не связанному с особенностями экспликации редакционной оценки сообщаемого. Кроме того

эти продукты довольно гетерогенны тематически:

1. Рубрика «Политика» + Рубрика «Экономика» + Рубрика «Саксония».
2. Рубрика «Спорт».
3. Рубрика «Регион Дебельн».
4. Рубрика «Культура» + Телепрограмма + Рубрика «Жизнь и СТИЛЬ».

В региональной газете «Лайпцигс Нойе» вообще отсутствует само разделение на продукты. То же можно сказать о желтых газетах из Берлина «Берлинер Цайтунг» и «Берлинер Курьер».

Еще одним важным конвенциональным паралингвистическим маркером, связанным с традициями того или иного периодического издания и позволяющим получить информацию о субъектах нарративного коммуникативного действия, является шрифт, которым напечатан заголовок газетной статьи. На релевантность особенностей газетного шрифта с точки зрения манифестации коммуникативно-прагматической информации указывает С. Н. Чижикова: «Шрифт текста – это форма отражения действительности, ее виртуальной составляющей, в значении второй сигнальной системы, т. е. на основе формируемых им слов. Таким образом, шрифт принимает участие в формировании внешнего вида текста – все это становится способом воздействия на адресата, заставляет его определенным образом воспринимать информацию» [8].

Наиболее четко данный параметр предстает на страницах ведущей надрегиональной немецкой газеты «Франфуртер Альгемайне». Но-

востные фактологические нарративы в продуктах «Политика» и «Экономика» имеют заголовки, напечатанные шрифтом «Times». Комментарии маркированы заголовком с жирным готическим шрифтом. Статьи, в которых излагается личная позиция журналиста, в том числе репортажи, оформлены с заголовком, напечатанным курсивом. Все вышесказанное относится к продуктам «Политика» и «Экономика». В «Фельетоне» авторское присутствие не маркировано графически [6, с. 91], да это было бы излишним, т.к. потенциальному читателю периодического издания и без того понятно, что здесь представлены исключительно журналистские суждения и оценки. В надрегиональной газете «Зюддейче Цайтунг» особой рамкой маркирован также заголовок передовой статьи, что выполняет аналогичную конвенциональную социокультурную функцию.

В ряде региональных немецких газетах («Потсдамер Нойсте Нахрихтен», «Лайпцигс Нойе», «Гамбургер Абендблатт», «Мэркише Альгемайне» и др.) передовая статья-эквивалент нарратива или же компонент сериальной нарративной секвенции или комментариев имеют заголовок напечатанный курсивом, что является сигналом присутствия в тексте личностных наблюдений и оценок корреспондента. В газете «Миттельдойче Цайтунг» из Саксонии-Ангальт в дополнение к курсиву в заголовках для маркирования личностной позиции субъекта повествования приводится электронный адрес автора статьи. В желтой прессе (например, «Берлинер Курь-

ер») вариаций шрифтового оформления такой сильной позиции газетной статьи, как заголовок, не отмечено в ходе наших наблюдений. Исключением здесь является «Берлинер Цайтунг», где заголовок комментария в рубрике “Meinungsseite” напечатан курсивом.

Подведем итог: Наблюдения над нарративами из газет показали, что среди паралингвистических конвенциональных средств для характеристики маркеров присутствия субъекта коммуникации релевантны следующие позиции: разделение новости и мнения, информации и комментария при помощи фиксирования определенного места на газетной полосе (личный субъект в определенных рубриках или в ряде качественных газет справа первой страницы), использование шрифтов разных типов (к примеру, курсив в заголовках во многих качественных надрегиональных и региональных газетах маркирует мнение субъекта, отличного от редакции), объемно-прагматическое членение посредством свертывания в отдельные микрогазеты в качественной прессе, допускающее свободное выражение мнения личностных и социальных субъектов в продукте «Фельетон».

Библиографический список

1. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креализованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С. 71–78.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М. : УРСС, 2004. – 144 с.
3. Ключанов И. Э. Структура и функции параграфемных элементов текста): автореф. дисс...канд. филол. наук. – Саратов, 1983. – 24 с.
4. Колшанский Г. В. Паралингвистика. – М. : Наука, 1974. – 80 с.
5. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
6. Милостивая А. И. Социопрагматические типы текста немецкой газеты: дисс. ... канд. филол. наук. – Петригорск, 2001. – 236 с.
7. Огнева К. А. Паралингвистические компоненты газетных текстов и их значение для воспроизведения текстовой информации // Культурная жизнь Юга России. – 2008. – № 3 (32). – С. 136–138.
8. Чижикова С. Н. Средства паралингвистики в гипертексте по изобразительному искусству // Научный журнал КубГАУ. – № 77(03), 2012.URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/03/pdf/97.pdf>.
9. Altenbockum J. Blockupy und die Blindwutbürger // Frankfurter Allgemeine 17.03.2015. – S. 1
10. Nestler F. Wohin die Blockupy-Randale führen // Frankfurter Allgemeine 20.03.2015. – S. 38.

Bibliograficheski spisok

1. Anisimova E. E. Paralingvistika i tekst (k probleme krealizovannyh i gibridnyh tekstov) // Voprosy jazykoznanija. – 1992. – №1. – S. 71–78.
2. Gal'perin I. R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija. – M. : URSS, 2004. – 144 s.
3. Kljukanov I. Je. Struktura i funkcii paragrafemnyh jelementov teksta): avtoref. diss...kand. filol. nauk. – Saratov, 1983. – 24 s.
4. Kolshanskij G. V. Paralingvistika. – M.: Nauka, 1974. – 80 s.
5. Krejdlin G. E. Neverbal'naja semiotika: Jazyk tela i estestvennyj jazyk. – M.: No-voe literaturnoe obozrenie, 2002. – 592 s.

6. Milostivaja A. I. Sociopragmaticcheskie tipy teksta nemeckoj gazety: diss. ... kand. filol. nauk. – Pjatigorsk, 2001. – 236 s.
7. Ogneva K. A. Paralingvisticheskie komponenty gazetnyh tekstov i ih znachenie dlja vosproizvedenija tekstovoj informacii // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. – 2008. – № 3 (32). – S. 136–138.
8. Chizhikova S. N. Sredstva paralingvistiki v gipertekste po izobrazitel'nomu iskusstvu // Nauchnyj zhurnal KubGAU, № 77(03), 2012.URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/03/pdf/97.pdf>.
9. Altenbockum J. Blockupy und die Blindwutbürger // Frankfurter Allgemeine 17.03.2015. – S. 1
10. Nestler F. Wohin die Blockupy-Randale führen // Frankfurter Allgemeine 20.03.2015. – S. 38.

© *Милостивая А. И.*, 2016.

**СЛОВА, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ,
И ИХ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
В СЛОВАРЕ МАХМУДА КАШГАРИ «ДИВАНУ ЛУГАТ АТ-ТУРК»**

Б. Ж. Усмамбетов

*Кандидат филологических наук, доцент
Бишкекский гуманитарный университет
г. Бишкек, Кыргызстан*

**WORD FORMED FROM NOUNS, AND THEIR SEMANTIK FEATURES
IN THE DICTIONARY MAHMUD KASHGAR «DIVAN LUGAT TURK»**

B. J. Usmambetov

*Candidate of Philological Sciences
assistant professor
Bishkek Humanities University
Bishkek, Kyrgyzstan*

Abstract. This article discusses words formed from nouns, and phono-morphological, lexical and semantic features in the dictionary Mahmud Kashgar "Divan lugat al-Turk." However, the analyzed semantic features of words formed by affixation, and the ratio of individual nouns in "Divan" in the Kyrgyz language. The review examined in general linguistics, Turkic and Kyrgyz linguistics, in particular, in theory and practical problems of scientists and their work on the "Divan" Mahmud Kashgar. Analysis pastroen as a result of benchmarking and comparative-historical method. Also examined connotations of such words and their transition vrazryad archaisms. The fragments of the material and cultural works were used as illustrative material, as well as proverbs and sayings. Some of the words that are not found in the vocabulary of the Kyrgyz language, were supplemented by materials ethnographic works.

Keywords: "Divan"; noun; preformative affixes; lexicology; lexical-semantic meaning.

Уникальный в своем роде труд великого мыслителя, лингвиста-энциклопедиста Махмуда Кашгари «Дивану лугат ат-турк» (далее по тексту «Диван») является общим духовным наследием, принадлежащим всем, без исключения, тюркоязычным народам. Поскольку данный труд включает в себя, без преувеличения, уникальные научно-исторические сведения не только об орфографии, лексикологии, лексикографии, диалектах и фонетическом строе тюркских языков (ягма, чигил, тохсы, тюрк, огуз, уйгур,

башкир, татар, печенег, кыргыз, карлук и др.), но и историко-этнографические данные касательно традиций, хозяйства и быта тюркских народностей того времени.

Поистине научный ценный труд вызывает огромный интерес среди ведущих ученых с того момента, как выходит в свет его отредактированный ученым-просветителем Рифатом Билге (1915–1917 гг.) вариант. До настоящего времени словарь был переведен на многие тюркские

языки, что касается комплексных исследований, то они берут свое начало в 30-х годах прошлого века. Такого рода исследования, направленные на изучение языковых особенностей данного труда, имели место как в общем языкознании (П. К. Жузе (1926, 1927, 1930); К. Броккельман (1918, 1921, 1928, 1930), О. Прицак (1950, 1953, 1955, 1959), Ю. Келли (1971, 1972, 1973, 1988), Р. Данкоф (1972, 1973, 1975, 1980), В. А. Звегинцев (1964), И. В. Стеблева (1965), С. Кляшторный (1974) и др.), так и в области тюркологии (Ж. Валидов (1920), А. Фитрат (1920), А. З. Валиди-Тоган (1930), С. Ахаллы (1958), С. М. Муталибов (1947, 1957, 1961), А. М. Демирчизаде (1964), А. К. Курьшжанов (1972), В. П. Асланов (1972), Б. Орузбаева (1972), Х. Г. Нигматов (1972) и др.).

В кыргызском языкознании исследование упомянутого труда берёт свое начало в 70-х годах прошлого века (Б. Орузбаева (1972), Б. Осмоналиева (1972), З. Мусабаева (1975)), а с 2011 года исследование «Дивана» с разных аспектов обретает более активный характер (Г. Жаманкулова (2011), М. Султаналиев (2012, 2015), Т. Токоев (2015)). К одному из последних исследований можно отнести научную монографию Т. Токоева «Именное словообразование и структурно-семантические группы глаголов в словаре Махмуда Кашгари «Диван-лугат ат-турк» этому же автору принадлежит вариант перевода «Дивана», который, в свою очередь, явился новой страницей в практике перевода научных трудов. Несмотря

на наличие отмеченных выше научных трудов, следует отметить ограниченное количество исследований именно лексикологического направления.

Несмотря на наличие подобных научных трудов, исследование данного словаря с лексического аспекта остается малоизученным. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, мы считаем необходимым рассмотреть в данной статье слова, образованные от имен существительных, и их семантические особенности в словаре Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк».

КАБЫР древн. тюрк “кожа” [8; с. 93]: **кабырчак** (кабыр+чак) “сундук” [3; с. 855]; **СЕП** “приданое – одежда, украшения, утварь” : **севдич** (*сеп* + *дич*) “корзина, сделанная из прутьев” [3; с. 785]; **СУУ** “вода” : **сувлук** (*суу+лык*) “полотенце” [3; с. 811] кырг. *суулук* 1. “полотенце”, 2. “удила” Например: **суулуктан карма** – схватить под уздцы [10; с. 664]; **сусык** (*суу+сык*) “кожаная или деревянная бочка” [4; с. 602]; **ТЕРИ** “шкура” : **тергил** (*тери+гил*) “дасторхан” [3; с. 743]; **АШ** “пища” : **ашыч** (*аш+ыч*) “котел, казан” [3; с. 132]; **БАК** “дерево”: **бакан** “шест для поднятия кошмы” [3; с. 387] кырг. *бакан* 1. этн. шест, которым поднимают кошмы на верхнюю часть остова юрты; *ала бакан* (или *бакан*) или *ача бакан*, диал. *ала бакан* – сучковатый шест, служивший вешалкой в юрте [1; с. 76], *кол бакан* – маленький бакан, который берут с собой на летовку, *бел бакан* или *жел бакан* – шест для подпираания юрты изнутри во время

ветра, *түндүк бакан* – шест для подпирания тюндюка (верхний деревянный круг остова юрты, державшийся на верхних концах узков (шестов) во время сборки, установки юрты, *алты бакан* – качели большого размера, 2. “дубина, дубинка”, Например: *бакандарын сундура, бет маңдай бирин бири качырып калышты* – нацелив свои дубины, они бросились друг на друга, 3. “коромысло” точн. *Суу бакан*– коромысло [12; с. 100]; *БУТ* “нога” : *бутык (бут+ык)* “маленький бурдюк, сделанный из шкуры конечностей лошади” [3; с. 638]; *ЭТ* “мясо”: *этлик (эт+лык)* “крючок для навешивания мяса” [4; с. 506]. *КӨН* “кожа”: *көнүк (көн+ык)* “глиняная корчага с узким горлом или бурдюк той же формы из верблюжьей кожи” (для приготовления айрана и кумыса) [3; с. 347], *көнчөк (көн+чөк)* “одежда” [4; с. 208], *көнлек (көн+лек)* “рубашка” [3; с. 449] кырг. 1. “рубашка, женское платье”, *эт көйнөк* – нательная рубаха, *кожо көйнөк* или *күрмө көйнөк*– длинная стариковская рубаха с верхним прорезом почти до пупка, *ит көйнөк* этн. первая рубашка, которую надевают на новорожденного ребенка и снимают на сороковой день (ее обычно шьют из поношенной одежды старика или женщины, у которых благополучно растут дети), *кырк көйнөк* – этн. рубашка, надеваемая на ребенка на сороковой день после рождения, *кең көйнөк* – просторное платье, 2. перен. женщина: *Ургаачынын*

мыктуусу, кең көйнөктүн тазасы (фольк.) – (она) лучшая из женщин, самая целомудренная из жен ит.д.; 3. перен. “оболочка, шелуха, зерно, пшеница или ячмень” [10; с. 121]; *КУР* древн. тюрк. “кожа” [2; с. 75] кырг. “кожаный пояс, большой платок или кусок материи, используемый вместо пояса; кушак”: *курлук (кур+лык)* “бурдюк для кумыса” [3; с. 265]; *куршаг (кур+шаг)* “веревка, которой обвязывают юрта снаружи (проходит по середине кереге)” [5; с. 321] *курмаан (кур+маан)* “специальная сумка для стрел” [5; с. 401]; *ТААР* “дерюга” (грубый домотканый материал, из которого делают мешки, половики, попоны, грубая верхняя одежда и т. п.) : *тагаар (таар)* “мешок, куржун, переметная сумка, саква” [3; с. 561]; *ТАМГА* “тамга, клеймо, тавро или знак” [3; с. 893]: *тамгалык (тамга+лык)* “маленькая глиняная корчага с узким горлом или бурдюк той же формы из верблюжьей кожи”, *тамгалык (тамга+лык)* “ханский трон”; *ТУЗ* “соль” : *тузлук (туз+лук)* “чаша для соли” [3; с. 805]; *ТҮТҮК* “трубка, трубочка; труба” : *түтек* “носик чайника” [5; с. 633]; *МОЙУН* “шея”: *моюндурук (мойун+дурук)* “бусинка, бусы” [3; с. 675] кырг. “ярмо”, *мончок (мойун+чак)* “талисман, сделанный из когтей льва, который вешается на шею лошади” [4; с. 275] кырг. 1. “бусинка, бусы”; *суу мончок* – 1) маленькая бусинка, 2) ожерелье из мелких бусинок, 2. (точнее *тамак мончок*) “ожерелье”.

Например: *тамактан аяган мончок курусун* (погов.) – к чему ожерелье, если его не носить; *кулак мончок* – диал. серьги, **чач мончок** – металлические украшения, подвески на конце женской косы (часто подвешиваются и ключи; при ходьбе эти украшения позвякивают): *чач мончок шылдыр этип* – подвески на косе звякнули, *көк мончок* – 1) бирюза, 2) бирюзовые бусы и т.д. [11; с. 482] **БОТО** “верблюжонок по первому году”: **ботлуң** (**бото+луң**) “деревянное кольцо, продевавшееся в носовую перегородку быка (к кольцу привязывался поводок; все это заменяло узды)” [3; с. 747]; **МУРУН** “нос” : **бурундук** (**мурун+дук**) “повод” [3; с. 817] кирг. *мурунтук* “поводок” (бычий) [12; с. 540]; **КАМ** “запас” : **кандук** (**кам+дык**) “кожаная бочка для хранения муки [3; с. 525]; **ЭЭР** “седло”: **эзерлик** (**ээр+лик**) “специальное дерево, на которое вешается седло” [4; с. 473]; **ИЧ** “внутренняя часть”: **ичлик** “подкладка потника” [3; с. 215] кырг. *ичмек* “потник” [11; с. 221]; **Өң** “лицевая сторона” : **көмөлдүрүк** (**к+өң+өл+дүрүк**) “нагрудник (часть верховой сбруи)” [3; с. 898] кырг. *көмөлдүрүк* “нагрудник” [11; с. 508], **Өмзүк** (**өң+дук**) “передняя и задняя часть седла” [3; с. 219], **СЫР** “краска”: **сырмак** (**сыр+мак**) “седло осла” [3; с. 811], **сырук** (**сыр+уук**) “тонкий и длинный шест” [3; с. 665] кырг. *шырык* “тонкая молодая елочка, тонкая и длинная сухая ель” *эген сонун шырыктар менменсинип шуулдайт* (стих) – молодые елочки горделиво шумят,

2. “жердь” *эки шырык орнотулуп тартылган кермеде байланып аттар турат* – лошади стоят, привязанные к веревочной коновязи, протянутой между двумя поставленными жердями.; [12; с. 922] **ТАЛ** “ива, тальник, ракета”: **талас** (**тал+ас**) “веревка, привязанная к шестам, разграничивающим беговые дорожки для лошадей во время скачек” [3; с. 637]; **ЧИЙ** “чий (высокая жесткая степная трава, стебли которой идут на изготовление циновок)”: **чыгдан** (**чий+дан**) 1. “загородка, за которой хранятся кухонные принадлежности и продовольственные запасы”; 2. “циновка из чия, каждый стебель которого обмотан цветными нитками” [4; с. 600], кырг. *чырдан* тоже самое значение; **АРТ** “задняя часть, задняя сторона” : **артыг** (**арт+тык**) “женский камзол с короткими (до локтя) рукавами” [3; с. 347]; **КУЛАК** “ухо” : **кулактон** (**кулак+тон**) “короткий тулуп” [3; с. 549]; **САКАЛ** “борода”: **сакалдурук** (**сакал+уурук**) “подшейный ремень шапки” [3; с. 331], кырг. *Сагалдырык* 1. “подшейный ремень, подбородник”, 2. “подгубник” (часть узды) [12; с. 623]; **БАШ** “голова”: **башмак** (**баш+мак**) “обувь” <русск. *башмак* “ботинок или полуботинок” [6; с. 38]; **башак** (**баш+ак**) “конечник стрелы или копья” [3; с. 671]; **баштар** (**баш+тар**) “серп” [3; с. 785], **баштык** (**баш+тык**) “сумка, мешочек” [3; с. 443], кырг. *баштык* “сумка, мешочек, торба” *жем баштык* – торба (кормушка в виде мешочка, в

которую засыпают зерно и привязывают к голове лошади), *чай баитык* – мешочек, в котором хранится чай, Например: *баитык* – *үштүк* – всякого рода мешочки и торбы: *баитык* – *үштүк куржунду эшекке арта салынды* (фольк.) – все свои мешочки и переметную сумку он плотно уложил на своего осла [10; с. 121]; **ИЗ** “след” : **излик** (**из+лик**) “калиги, калижки, поршни” [3; с. 601]; **ӨТҮК** “сапог” (**өтүк+лүг**) “кожа для сапог” [3; с. 721]: кырг. **Өтүктүк** [11; с. 490]; **ЖАА** “лук” (оружие) : **йаыч** (**жаа+уч**) “конечник стрелы” [3; с. 481]; **КОЗУ** “ягненок” : **коздук** (**козу+лык**) “головной убор” [3; с. 229].

Таким образом, все приведенные выше корни слов встречаются в словарном составе кыргызского языка. Многие слова, образованные от имен существительных, в современном кыргызском языке не подверглись фонетическим изменениям, соответственно, сохранили свои начальные фонетические формы, что касается семантики, то у отдельных слов появились новые коннотации.

Библиографический список

1. Акматалиев А. Мастера и мастерицы. – Фрунзе : Адабият, 1990. – 201 с.
2. Дыйканов К. История кыргызского языка. – Фрунзе : Мектеп, 1980. – 281 с.
3. Махмуд Кашгари «Словарь тюркских языков» / пер. на кырг. Т. Токоев, К. Кошмоков, I т. – Бишкек, 2011. – 906 с.
4. Махмуд Кашгари «Словарь тюркских языков» / пер. на кырг. Т. Токоев, К. Кошмоков, I т. – Бишкек, 2012. – 591 с.
5. Махмуд Кашгари «Словарь тюркских языков» / пер. на кырг. Т. Токоев, К. Кошмоков, I т. – Бишкек, 2013. – 678 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Русский язык, 1978. – 846 с.
7. Сартбаев К. Введение в тюркологию. – Фрунзе : Мектеп, 1987. – 62 б.
8. Сейдакматов К. Краткий этимологический словарь кыргызского языка. – Фрунзе : Илим, 1988. – 332 с.
9. Токоев Т., Семенова Ж. А. Именное словообразование и структурно-семантические, лексико-семантические группы глаголов в словаре Махмуда Кашгари-Барскауни. – Бишкек : Адэм басма, 2015. – 233 с.
10. Толковый словарь кыргызского языка (ТСКЯ). – Фрунзе : Мектеп, 1984. – 622 с.
11. Толковый словарь кыргызского языка (ТСКЯ). – Фрунзе : Мектеп, 1969. – 778 с.
12. Юдахин К. К. Русско-киргизский словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1965. – 947 с.

Bibliograficheski spisek

1. Akmataliyev A. Mastera i mastericy. – Frunze : Adabijjat, 1990. – 201 s.
2. Dyjkanov K. Istorija kyrgyzskogo jazyka. – Frunze : Mektep, 1980. – 281 s.
3. Mahmud Kashgari «Slovar' tjurkskih jazykov» / per. na kyrg. T. Tokoev, K. Koshmokon, I t. – Bishkek, 2011. – 906 s.
4. Mahmud Kashgari «Slovar' tjurkskih jazykov» / per. na kyrg. T. Tokoev, K. Koshmokon, I t. – Bishkek, 2012. – 591 s.
5. Mahmud Kashgari «Slovar' tjurkskih jazykov» / per. na kyrg. T. Tokoev, K. Koshmokon, I t. – Bishkek, 2013. – 678 s.
6. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. – M. : Russkij jazyk, 1978. – 846 s.

7. Sartbaev K. Vvedenie v tjurkologiju. – Frunze : Mektep, 1987. – 62 b.
8. Sejdakmatov K. Kratkij jetimologicheskij slovar' kyrgyzskogo jazyka. – Frunze : Ilim, 1988. – 332 s.
9. Tokoev T., Semenova Zh. A. Imennoe slovoobrazovanie i strukturno-semanticke, leksiko-semanticke gruppy glagolov v slovare Mahmuda Kashgari-Barskauni. – Bishkek : Adjem basma, 2015. – 233 s.
10. Tolkovyj slovar' kyrgyzskogo jazyka (TSKJa). – Frunze : Mektep, 1984. – 622 s.
11. Tolkovyj slovar' kyrgyzskogo jazyka (TSKJa). – Frunze : Mektep, 1969. – 778 s.
12. Judahin K. K. Russko-kirgizskij slovar'. – M. : Sov. jenciklopedija, 1965. – 947 s.

© Усмамбетов Б. Ж., 2016.

УДК 811.512.1(343.5)

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА
ПРОИЗВЕДЕНИЯ «КЫСАСЫ РАБГУЗИ»

Б. Абдушукуров

*Кандидат филологических наук, доцент
Ташкентский Государственный
университет узбекского языка
и литературы имени Алишера Навои
г. Ташкент, Узбекистан*

THEMATIC GROUPS OF VERBAL STRUCTURE IN RABGUZI'S
"STORIES OF THE PROPHETS"

B. Abdushukurov

*Candidate of Philological Sciences
assistant professor
Tashkent State University
of Uzbek Language and Literature
named after Alisher Navoi
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The paper deals with identifying the terms used in sources and the importance of that are depending on what fields for not only linguistics but also the other subjects. The classifying lexemes of written manuscripts based on topical principles helps to get full impression about the collaborative attitudes with bordering and relative people and the epoch of created the works of people's spirituality. Furthermore distributing of topical groups is clear to estimate poor and rich lexemes that are in some sphere and to group native vocabulary and borrowed stock vocabulary, to study comparatively them, out of use of lexemes historically and to clarify borrowed stock vocabulary replaced by native words, the information about religious views, cultural life, and social-political life as well.

Keywords: lexicon; historical lexicon; thematic group; anthroponymy; ethnonymy; toponymy; phytonymy; thenymy; zoonymy; diplomatical lexicon; military lexicon.

Лексический состав языка беспрестанно подвергается изменению из-за непосредственной связи деятельности человека с различными сферами, обогащается по

мере развития общества, науки и техники. Поскольку, если язык не будет обогащаться новыми словами, он может отражать изменения и обновления в обществе. Так что

лексический состав каждого языка является такой сокровищницей, в которой хранятся сведения об истории народа-носителя языка. Происхождение народа, его жизнь и культура, материальные и духовные богатства, роль в развитии общечеловеческой культуры получает свое отображение в лексике.

Благодаря языку знания, сформированные в каждой части общества, популяризируются и появляется возможность его совершенствования со стороны большинства. Кроме того, посредством языка знания переходят из поколения в поколение, результате потомки продолжают дело предков. Этим обеспечивается прогресс [1, с. 6]. С этой точки зрения можно сказать, что лексический состав узбекского языка прошел своеобразные исторические фазы. Каждое слово, используемое в современности, по времени своего образования, по задачам, которые исполняет, по подвергавшимся изменениям и обновлениям имеет своеобразную историю. Некоторые из этих слов в древности по требованиям быта стали основой для создания новых слов. Определенная же часть появилась довольно поздно и упрочнилась в языке. Это же, в свою очередь, показывает, что лексику необходимо изучать в историческом аспекте. Поскольку в правильном осознании современного состояния каждого литературного языка и определении путей его развития важное значение имеет всестороннее исследование истории языка.

Изучение языка письменных памятников помогает в обосновании теоретических законов лексикологии, считаясь одним из важнейших средств в изучении и оценке отношений и связей носителей данного языка с другими народами. Лексика, из-за того, что сравнительно больше по отношению к другим областям языка вбирает в себя различные внутренние и внешние влияния, помогает в определении изменений и развития в культурной, политической, социально-экономической жизни народа. В этом смысле одним из самых распространенных методов изучения процесса исторического развития языка и его лексического состава является анализ слов путем разбития их на тематические группы. Определение, к какой сфере относятся слова, использованные в источниках, дает ценные сведения не только для лингвистики, но и для других дисциплин. Также тематическое распределение лексем языка письменных памятников дает возможность создать полное представление о культуре, правовом уровне, отношениях с соседями народов периода создания памятника [2, с. 16].

Разбитие слов на тематические группы производится в большинстве не исходя из внутренних закономерностей языка, а по внешним признакам. В этом главное место занимает к какой части речи относится слово по лексическому смыслу. В этом аспекте изучение слов путем разделения их на тематические группы отличается от метода изучения лексем путем разби-

тия на лексико-семантические группы и не отражает в себе специфические отношения языка.

Разделение слов на тематические группы занимает важное место в оценке, лексика конкретного языка, относящаяся к какой сфере, богата или, наоборот, бедна. Деление исконной и заимствованной лексики на тематические группы и их сравнительное изучение открывает путь к изучению, слова, относящиеся к какой сфере, сохраняются в исконном пласте, лексемы, относящиеся к каким сферам, исторически вышли из употребления и их место заняли заимствованные слова. В то же время следует сказать, что сведения о социально-политической жизни народа, его культуре, религиозных взглядах получают свое выражение в тематических группах. Значит, изучение лексем путем разбития на тематические группы служит для освещения исторического быта и жизни народа. В этом смысле изучение лексики произведения «Кысасы Рабгузи» Насируддина Бурхануддина Рабгузи, жившего в Хорезме в конце XIII века – начале XIV века, по тематическим группам показывает, что в языке памятника имеются следующие тематические группы.

I. Антропонимы (человеческие имени). Антропонимы в памятнике, в свою очередь, по лексико-семантическим свойствам делятся на следующие группы:

1. *Религиозные антропонимы:* Uğan* (15r18) – Господь, İdī (15r18) – Бог, Qur'ān (66r1) – одна

из религиозных книг, Yusuf (65v5) – сын пророка Иакова, Āzar (38r5) – отец пророка Авраама, Imām Qatāda (175r15) – участник битвы при Ухуде, Yāfas (24r21) – сын пророка Ноя.

2. *Имена исторических лиц:* Abdullāh Ziyād (245v3) – «правитель Куфы», Xālid Ibn Valid (223v5) – «Знаменитый полководец», Abraha ibn Isram ibn Abraha Sabāh (179v20) – «Полководец правителя Йемена Асмы», Mubaššara (105r15) – «слуга пророка Иакова»; Abu Ishāq Nišāpurīy (24v4).

3. *Эпитеты, клички и псевдонимы:* Zabihullāx (53v19) – «Эпитет пророка Исмаила», Ātiq (201r19) – «Псевдоним Абу Бакра», Abu Salama (217v3) – «Кличка сподвижника пророка по имени Мас'уд ас-Сакафи».

4. *Специальные имена животных:* Qītmīr (178r18) – «имя собаки», Mandar (139r2) – «имя муравья», Ra'da (58r8) – «верблюд пророка Лота».

5. *Имена идолов:* Lāt (195v5) – «имя мекканского идола», Mašhur (57r4) – «идол племени мутаафикат», Nabul (195v5) – «имя идола в Каабе».

II. Слова, использующиеся по отношению к людям: kiši (16r2) – «человек», dušman (7v9) – «противник», kimersä (13r10) – «кто-то», ortaq (5r6) – «друг».

III. Названия человеческих органов: erin (87v4) – «губа», aya (18r5) – «ладонь», eñ (61v11) – «скула», ernäk (37v10) – «палец».

IV. Термины родства и близости: uğuđ (27r21) – «род», ođuš (168v16) – «родственник», ađa (97v2) – «старший брат», ammuzāda (128v20) – «сын дяди по отцу», jadd (242v9) – «дед», emikdađ (227v9) – «молочный брат», enāgā (80v3) – «кормилица, няня»;

V. Лексемы, связанные с возрастными группами: yađ (9v5) – «возраст», yigit (25r15) – «парень», abuđqa (11v12) – «старик», qurtđa (28r16) – «старуха».

VI. Слова, обозначающие гендерные признаки: er (7v18) – «мужчина», ewlŷk (83v11) – «жена», iňāk (31r15) – «верблюдица», buđra (198r4) – «верблюд»; tawuq (26v18) – «курица», xorus (141r20) – «петух».

VII. Наименования предметов, созданных руками человека: biđaq (50r10) – «нож», ođđaq (56r21) – «коса», řaruq (154v7) – «обувь», isirđa (48r13) – «серьга», ađi (160v7) – «шёлковая ткань», quđuđđ (22r13) – «колодец», kōzđū (80v8) – «зеркало», kārpič (113v16) – «кирпич».

VIII. Блюда и напитки: et (3r13) – «мясо», etmāk (14v16) – «хлеб», řađir (140r10) – «вино», kōmāč (14r6) – «хлеб, спеченный в углях».

IX. Наименования профессий: uđđaçči (24r3) – «плотник», etmākči (178v19) – «пекарь», bōzči (18v1) – «ткач», qouči (157v10) – «пастух».

X. Этнонимы: juhud (67v1) – «еврей», mođul (80v15) – «монгол», tājik (230v3) – «таджик»,

türk (126r10) – «тюрк», qurayđ (95r3) – название племени.

XI. Медицинская терминология и термины, обозначающие дефекты: otači (170v11) – «лекарь», aqsaq (130v13) – «хромой», telb(w)ā (152v18) – «юродивый», ađin (130v14) – «немой», qarađu (10v3) – «слепой».

XII. Музыкальные инструменты и лексемы, связанные с музыкой: dađ (192v3) – «бубен», kŷmrŷg (234r11) – «литавры», sur (177r12) – «зурна», nađir (106v7) – «труба», nađ (221r15) – «дудка», tanbur (177r7) – «танбур».

XIII. Абстрактные понятия: yazuq (21v12) – «грех», tŷđ (11r2) – «сон», ābrođ (82r18) – «престиж», baht (120v2) – «счастье», es (148r4) – «ум».

XIV. Термины, обозначающие социально-политические понятия: kent (28v8) – «город», el (40r1) – «страна», keňāđ (78r1) – «собрание», yarliđđ (10v4) – «приказ», qin (22v12) – «наказание», inađđ (76r1) – «советник», řiđđai (128v21) – «бедняк», taruđči (106r3) – «слуга», qarabađ (36v7) – «служанка».

XV. Лексические единицы, выражающие понятия, связанные с денежными отношениями: arqiđ (48v18) – «караван», satidđ (77r3) – «торговля», tawar (110r3) – «товар», učuz (49v3) – «дешево», satidđči (78r9) – «продацев», yarmaq (73r11) – «деньги», bađir (41r9) – «медь», kŷmŷđ (63r14) – «серебро», ađri (52v14) – «денежная единица».

XVI. Дипломатическая лексика: elçi – «посол» (87v15); qāsid – «гонец» (192v16); munādi – «глашатай» (226v1); xabar – «весть» (27r2).

XVII. Слова, связанные с налоговыми и таможенными понятиями: хагāj (46v19) – «харадж», zakāt (83r17) – «закят», ülüş (10v1) – «доля», nasib (138 r13) – «доля», uşr (45r12) – «десятина».

XVIII. Военная лексика: bek (185r18) – «бек», қаруғчі (158v20) – «привратник», қулаууз – «путеводитель» (53v16), čerik (28v11) – «войско», тоқуш (50r5) – «битва», уағіқ (66v12) – «панцирь», busuğ (140r5) – «западня».

XIX. Китобатчилик терминлари: kitāb (53r20) – «книга», kitābat (2v14) – «каллиграфия», bitig (63v1) – «надпись», қағаз (53r14) – «бумага», davāt (99r8) – пенал, bitigči (78v20) – «писарь».

XX. Географические термины: sol (49v6) – «левая сторона», оң (10v8) – «правая сторона», күн батар (140r21) – «запад», күн туғар (249v15) – «восток», түз (62v4) – «равнина», уазі (62v4) – «пустыня», ағіқ (48v16) – «арык», čašma (129v1) – «родник», köl (131v5) – «озеро».

XXI. Топонимы: Хитāу – один из азиатских стран (68v2), Bārs (146v12) – «название области», Antākiya (130v4) – город на севере Сирии, Arafāt (14r17) – гора в Мекке, Jidda (13r2) – гора в Аравии, Nil (114v19) – река в

Египте, Maşjudul Harām (7r11) – святилище Кааба в Мекке.

XXII. Фитонимы: қағун (85r20) – «дыня», soğan (119r5) – «лук», таріқ (50r15) – «просо», агра (13v20) – «ячмень», teräk (23v19) – «тополь», аува (71r7) – «айва», čečäk (67r10) – «цветок», уулğun (16v7) – «тамариск».

XXIII. Зоонимы: arslan (25r3) – «лев», bars (142r8) – «барс», boğra (181v3) – «верблюды», uđ// uy (51r11) – «корова», täyиң (18r14) – «белка», qaz (68v4) – «гусь», қарінча (117r12) – «муравей», сиңäk (25v14) – «муха», čibin (44v4) – «комар», kälābäk (77r9) – «бабочка», örümčäk (220v1) – «паук».

XXIV. Теонимы: malak (70v12) – «ангел», yalawač (47v18) – «пророк», namāz (82r21) – «намаз», roza (20r7) – «ураза», haj (53v10) – «хадж», učmah (5v8) – «рай», tamuğ (10v5) – «ад», bid'at (22v15) – «ересь», šaytān (9v17) – «сатана», gabr (203v1) – «огнепоклонник».

XXV. Астропонимы: Yer (10v3) – «Земля», Kök (6r1) – «Небо», Оңау (66v11) – «Меркурий», Kөрüd (66v7) – «Марс», Yalčiq (66v7) – «Луна», Ülgü (66v9) – «Большая медведица», Kür arslan (66v4) – «Лев/зодиакальный знак/», Yau (66v5) – «Стрелец», Erändänd (66v4) – «Близнецы», Uy (66v4) – «Телец».

XXVI. Этнографические понятия: toy (109v1) – «свадьба», rasm (92r2) – «обычай», törä (37v14) – «традиция», ādat

(29v13) – «обычай», Navroz (112r20) – «Навруз», iyd (171v19) – «праздник», qāida (226r4) – «правило», urf (75v2) – «обычай».

XXVII. Названия минералов, природных богатств: taš (15v19) – «камень», qurğaşun (124r8) – «свинец», kömür (175v11) – «уголь», näft (41r14) – «нефть», temür (24r15) – «железо», tüş (124r8) – «бронза», guxām (62v7) – «мрамор».

XXVIII. Драгоценные камни: gavhar (249v10) – драгоценный камень, zumurud (32r11) – «изумруд», javāhir (140v20) – жемчуг, yaqut (106v8) – «яхонт», aqiq (50v8) – рубин.

XXIX. Природные явления: bulut (31r19) – «облако», qar (68v2) – «снег», yağmur (22v11) – «дождь», yaşın (19v14) – «молния», yaz (42r21) – «весна», уау (18r4) – «лето», күз (249v1) – «осень», qış (68r18) – «зима», yel (14r13) – «ветер».

XXX. Слова, связанные с понятием времени: ay (22v14) – «месяц», уйл (4v9) – «год», күн (7r7) – «день», dušanba (33r18) – «понедельник», sešanba (152v9) – «вторник», çahāršanba (31r3) – «четверг», күндүз (21v1) – «утро», oğur (11r13) – «время», түн (11v11) – «ночь».

XXXI. Слова, связанные с образованием и воспитанием: ta'lim (23v21) – «образование», tarbiyyat (185v16) – «воспитание», maktab (82v16) – «школа», ustād (4v7) – «учитель, наставник», šāgird (19r1) – «ученик», adab (233r5) – «воспитание».

XXXII. Литературоведческие термины: ğazal (83r14) – «газель», še'r (16v10) – «стихотворение», vazn (222v5) – «ритм», bayt (50v10) – «двустушие», qissa (15r21) – «повесть», hikāyat (18v16) – «рассказ».

XXXIII. Лексемы, обозначающие признаки и свойства: köni (8v11) – «правильный», eđgü (14v10) – «хороший», tüläk (81v6) – «скромный», alpağut (132r11) – «храбрый», muñluğ (61v11) – «печальный», körklüg (72r3) – «красивый», sücük (75r18) – «сладкий», tatliğ (25v9) – «вкусный», al (182r1) – «красный», ügüñ (6r3) – «белый», bat (70v2) – «быстрый».

XXXIV. Слова, обозначающие числа, количество и измерение: toquz (29r9) – «девять», yeti yüz (62r8) – «семьсот», tümän (181v20) – «десять тысяч», awuč (114v11) – «охапка», arşun (62v13) – аршин, üç ülüşdin biri (19v2) – «треть», ikägü (13v10) – «двое», onunç (73v1) – «десятый».

XXXV. Лексемы, обозначающие понятия, связанные с действием и деятельностью: art- (22v10) – «тереть», ber- (4v20) – «давать», bezä- (7r12) – «украшать», keñäş- (42v15) – «советоваться», buz- (63v3) – «разрушать, ломать», уйгла- (160r7) – «плакать», awun- (91r15) – «утешаться», uwtan- (83r2) – «стыдиться», buşuq- (63v8) – «нервничать».

Действительно, изучение словарного богатства языка в диахронии имеет отдельное

значение не только для определения способов развития языковых фактов, но и, в то же время, для исследования истории народа – носителя языка. Значит, история каждого языка связано с прошлым конкретного народа. Что бы ни происходило в истории народа, это в какой-то степени влияет на язык. Это в первую очередь отражается в лексическом составе языка. С этой точки зрения можно сказать, что в произведении «Кысасы Рабгузи» встречаются лексемы, выражающие предметы, события и явления, относящиеся почти ко всем сферам жизни. Посему разделение слов на тематические группы считается комфортным методом системного исследования лексического состава языка, и помогает в определении происхождения лексических единиц, встречающихся в произведении, их функций, отношения к той или иной сфере, их отношения с исконным и заимствованным пластом, сферы их применения, сравнительного изучения их исто-

рического и современного состояний, к тому же, всестороннему освещению истории народа.

Библиографический список

1. Рустамов А. Сўз хусусида сўз. – Ташкент : EXTREMUM PRESS, 2010.
2. Абдулхайров М. “Девони Мунис” тилининг лексик қатламлари. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ташкент, 1996.

Bibliograficheskiy spisok

1. Rustamov A. Sўz hususida sўz. – Tashkent : EXTREMUM PRESS, 2010.
2. Abdulhajrov M. “Devoni Munis” tilining leksik qatlamlari. Avtoref.diss. kand. filol.nauk. – Tashkent, 1996.

*Слова даны по транскрипции, принятой в тюркологии. Примеры взяты с рукописи произведения, созданном в Малой Азии со стороны Айсу Аты (XV век): Nasipud-din bin Burhanud-din Rabguzi. Kisasul-enbiya (Peygambar kissalari). I. Giriş-metin- tipkibasim. – Анкара, 1997. – 616 s.

© Абдушукуров Б., 2016.

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В «МОРФО ЕВГЕНИЯ» А. С. БАЙЕТТ

Г. В. Егиазарян

Кандидат филологических наук
доцент
Ереванский государственный
университет языков и социальных наук
имени В. Я. Брюсова
г. Ереван, Армения

THE BIBLICAL MOTIFS IN "MORPHO EUGENIA" BY A. S. BYATT

G. V. Yeghiazaryan

Candidate of philological sciences
associate professor
Yerevan Brusov state university
of languages and social sciences
Yerevan, Armenia

Abstract. The article investigates the canonical and apocryphal biblical motifs in “Morpho Eugenia” by A. S. Byatt, namely the motif of “expulsion from the paradise” as one of the major structural elements of the work, symbolizing the rejection of the Old Testament in favor of the Christian ethic; the cognition of sin and betrayal with “false wife” and attainment of “true Eve”. The article shows that different “localizations” of the “paradise” in the book indicate different levels of the hero’s psychological state. They are: the wilds of the Amazon jungle; the hills, fields and woods of England, where the heroes study the ant colonies, and the country-house of the Alabaster family. The names of the characters are also allusions to the biblical characters.

Keywords: Adam; Eve; Lilit; apostle Matthew; paradise lost; the world.

«Морфо Евгения» (*Morpho Eugenia*) является первой частью дилогии «Ангелы и насекомые» (*Angels and Insects*) [7] известной британской писательницы, лауреата Букеровской и других литературных премий Антонии Сюзан Байетт. Целью нашей статьи является анализ библейских мотивов в указанном произведении.

В «Морфо Евгения» писательница сравнивает систему взаимоотношений в викторианской семье с жизнью общественных насекомых.

В тексте проводятся последовательные аналогии между времяпрепровождением обитателей дома, их целями и желаниями с функционированием муравейника или пчелиного улья. «Морфо Евгения» рассказывает историю сватовства и недолгой семейной жизни талантливого натуралиста Вильяма Адамсона на девушке из богатой семьи Евгении Алабастер, которая воспользовалась его чувством, чтобы скрыть извращенные отношения с единокровным братом.

Действие в «Морфо Евгения» разворачивается в наследственном имении пастора Алабастера в хронологически точное время: с 1859 по 1863 годы. Несмотря на довольно последовательную атеистическую направленность произведения, в нем можно заметить важные, структурообразующие аллюзии на библейские сюжеты. Жанровую принадлежность произведения, согласно исследованию О. Толстых, можно определить как «неовикторианский роман/текст» [3, с. 6].

«Морфо Евгения» имеет достаточно сложную структуру. Кроме основного повествования, он содержит многочисленные иные тексты: отрывки из дневника главного героя; книгу, которую герои повествования пишут в тесном сотрудничестве; сказку, написанную Мэтти самостоятельно, а также многочисленные сплетни, философские и богословские дискуссии, сказки, рассказы, пересказы и интерпретации, притчи. Жанровое разнообразие вставных эпизодов типично для постмодернистского произведения.

В «Морфо Евгения» А. С. Байетт использует прием, уже положительно зарекомендовавший себя в романе Дж. Фаулза «Подруга французского лейтенанта» (*The French Lieutenant's Woman*) [8]. О. Толстых утверждает, что «в неовикторианских романах А. С. Байетт можно обнаружить множество параллелей с романом Дж. Фаулза на сюжетно-композиционном, идейно-тематическом, художественно-образном уровнях, что подтверждает тезис о том, что викторианская

эпоха, представленная произведениями классиков английской литературы, ассоциируется у писателей XX века с одними и теми же понятиями» [3, с. 12]. Подобно В. Скотту, Дж. Фаулз помещает своего честного и порядочного героя-протагониста в общество с непривычным ему укладом жизни, надеяется на него интересом к естественным наукам, что позволяет сохранять определенную объективность, и показывает, как тот пытается осмыслить происходящее с помощью формальной логики. Повествование в «Морфо Евгения» построено похожим образом: «Разобраться в повседневной жизни Бридли-Холла было нелегко. Вильям чувствовал себя одновременно беспристрастным антропологом и сказочным принцем <...>. Каждый здесь занимал определенное место и вел определенный образ жизни, так что ежедневно на протяжении месяцев он открывал для себя новых людей, о существовании которых не подозревал, занимавшихся делами, ранее ему неизвестными» [1]. Но Вильям Адамсон сам оказывается предметом изучения со стороны женщины, которая долгое время скрывает свой богатый внутренний мир и мощный интеллект.

По нашему мнению, «Морфо Евгения» можно рассмотреть как своеобразную интерпретацию библейского мифа о потерянном рае с несколькими возможными системами взаимоотношений мужчины и женщины. Не случайно главный герой вспоминает, что одним из многих книг, которые он взял с со-

бой в Амазонию, был томик поэм Мильтона: «Упражнения в описании природы сделали его ценителем поэзии. В джунглях он читал и перечитывал “Потерянный рай”, “Рай обретенный” и сборник “Перлы наших старых поэтов”» [1]. Напомним, что помимо образа Сатаны, новаторство Д. Мильтона заключалось также и в своеобразной трактовке образа Адама, который соглашается совершить грех ради любви к Еве. Вильям Адамсон, влюбившись в Евгению, соглашается пожертвовать своими планами, мечтами и предназначением ради спокойствия своей жены.

Понятие «рай» также неоднозначно в «Морфо Евгения». Он представлен и как амазонские джунгли с обильным разнообразием животных и растений, где женщины смуглы, раскрепощены и не навязывают себя мужчине; и как в буквальном смысле «райский сад»: оранжерея в Бридли Холл, защищенная от внешних воздействий прозрачными стенами, где герой признается в любви к Евгении; и как мягкий знакомый с детства ландшафт средней Англии, с ее полями, небольшими рощами, пологими холмами, где герои ищут и исследуют муравьиные города. Также большое внимание в произведении автор уделяет спорам о существовании бога между Вильямом Адамсоном и хозяином дома, пастором Гаральдом Алабастером.

К библейским мотивам апеллируют также имена главных героев произведения. Фамилия Вильяма дословно переводится как «сын Адама», но в «Морфо Евгения» он

представлен как сам Адам, первочеловек, очнувшийся из небытия и оказавшийся в «раю», в котором он должен определить себя, «дать имена всем душам живым» [2, 2:19], найти женщину, познать блаженство и грех, и, в конце концов, покинуть «благословенное место», чтобы стать человеком в полном смысле слова. Символичен также возраст Вильяма в начале произведения: ему 33 года.

Его имя Вильям происходит от древнегерманских слов «willio» (воля, решительность) и «helm» (шлем, защита) и часто переводится как «мужественный защитник» [6]. Герой оправдывает значение своего имени. Ему хватает мужества заявить о своих чувствах, стойко сносить пренебрежительное отношение новых родственников, защищать слабых, бороться с несправедливостью. А затем отказаться от обеспеченной жизни и продолжить свой путь.

Значение имени Евгении Алабастер можно рассмотреть с нескольких точек зрения. Во-первых, «имя Евгения – это женская форма мужского имени Евгений, в переводе с древнегреческого языка означает «благородная», «высокородная», «потомок благородного рода» [4]. Его краткая, уменьшительно-ласкательная форма звучит как Ева, имя первоженщины. Адам и Ева при сотворении, согласно книге Бытия [2, 2:25], оставались наги, но сохраняли невинность. Описание первого танца Вильяма и Евгении очень точно передает этот круг ассоциаций, который автор целенаправленно вызывает у читателя: «С

высоты своего роста он видел ее бледное лицо, ее крупные веки, почти прозрачные, так что сквозь кожу просвечивала сеточка жилок, видел окаймлявшие их светлые, золотистые густые ресницы. Через перчатку он чувствовал слабое тепло тонких пальцев, лежащих в его руке. Ее непорочно белые плечи и бюст окружала кипень тюля и тарлатана, подобно пене морской, породившей Афродиту. Простая нитка белоснежного жемчуга, мерцающая, едва выделялась на белоснежной шее. Ее нагота была гордой и недоступной» [1].

Идею «ложной Евы» А. С. Байетт подчеркивает также постоянным упоминанием ленивой отрешенности, физической заторможенности героини и такой детали гардероба, как перчатки. Евгения носит перчатки всегда и везде, кроме спальни. Если для Вильяма ее белые перчатки сначала становятся символом чистоты и целомудренности, и он, мучаясь от чувства греховности, постоянно боится осквернить, запятнать свою любимую, то читателя вскоре начинает настораживать тот факт, что героиня не снимает перчаток даже во время интимных семейных застолий и игр, когда больше ни у одной из дам их нет. Таким образом, белые перчатки Евгении символизируют ее сословный снобизм и двуличность.

Вспомним, что согласно талмудической традиции, Ева не была первой женой Адама, первой была Лилит, которая в некоторых каббалических источниках считается матерью Каина. Отголоски этого предания можно найти и в христианском канониче-

ском варианте книги Бытия, где Бог сотворил человека на шестой день: «И сотворил Бог человека по образу Своему <...>; мужчину и женщину сотворил их» [2, 1:27].

Этимология имени Лилит восходит к древнееврейскому слову «ночь, ночная». И была она создана Богом из ветра и огня, чтобы дополнять Адама. В «Морфо Евгения» Адамсон вскоре после свадьбы начинает видеться со своей женой преимущественно ночью, и то дверь в ее комнату не всегда бывает открыта. Днем Евгения достаточно часто демонстрирует брезгливость и неприятие как своего мужа, так и младших сестер, особенно во время беременности. Впоследствии выяснится, что со своим братом Едгаром она встречается именно днем.

Согласно легенде, Лилит не понравился первому мужчине, сотворенный из праха земного, и она предпочла ему Сатану. В наказание она обречена рожать до ста младенцев ежедневно, также в ее обязанности входит насыпать болезни человеческим детям, и, в случае неудачи, убивать своих собственных. В описаниях Лилит подчеркивается цвет ее волос: светлых, рыже-огненных, в отличие от темноволосой Евы. Можно заметить, что поразительная плодовитость Евгении (пятеро детей за три года), ее светлая кожа и волосы, кроме непосредственной ассоциации с муравьиной маткой, может намекать также на образ Лилит, первой ложной жены Адама. Рассказ же о сотворении Евы появляется лишь во второй главе Книги Бытия [2, 2:21–25].

Образ же истинной жены, которую Вильям должен найти в райском саду, проявляется далеко не сразу, хотя упоминается на первой же странице: «Если вам самому трудно сделать выбор, я попрошу Мэтти подыскать вам хорошенькую партнершу» [1], – предлагает ему леди Алабастер. Ее положение в доме изначально вызывает недоумение: «еще в доме жила сухопарая мисс Кромптон, которую обычно называли Мэтти. Она не была ни гувернанткой – эти обязанности исполняла мисс Мид, – ни няней, как Дакрес...» [1]. Но ее сообразительность, умение виртуозно придумать, чем занять свободное время для представителей всех возрастов, ее тщательно скрываемые таланты художницы и писательницы, смелость и бесстрашие проявляются постепенно. Все осуществленные творческие идеи в книге принадлежат Мэтти Кромптон.

Лишь в конце повествования, в своей маленькой, бедно обставленной и набитой книгами комнате она потребует называть ее только полным именем, Матильда, тем самым обретая особое место в жизни Вильяма Адамсона, предлагая ему невероятный для викторианца сценарий свободных партнерских отношений двух независимых личностей. Кстати, у нее красивые темные волосы, как у истинной Евы, и Матильда предпочитает покинуть «безопасный рай» усадьбы, продолжить жизненный путь вместе с Вильямом. Любопытно, что физическая близость героев происходит только после того, как Вильям Адамсон узнает о кровосмесительной связи

своей жены. Его «знание о добре и зле» предшествует «грехопадению», как и в библейском предании.

Имя Матильда является женским вариантом имени Матфей [5], которое по-английски звучит Мэтью и означает «человек Бога». Левий Матфей, как известно, считается старшим из канонических евангелистов, интерпретаторов слова Христа. По мнению А. С. Байетт, для европейца-христианина, даже если его сознание не религиозно, а Вильям Адамсон считает себя атеистом, система взаимоотношений Ветхого Завета должна смениться евангельской, христианской. Герой сам рассказывает, что отрекся от веры своего отца из-за ее излишней жестокости. Апостол Матфей является первым из поведавших о жизни и страданиях Христа, его собственное житие рисует нам человека деятельного, решительного и преданного. Поэтому, когда Вильям разочаровывается в Евгении, ложной Еве, рядом с ним по дороге жизни пойдет Матильда, как проводник и духовный лидер. Измена жены возвращает герою утерянную было физическую и духовную свободу.

Таким образом, в «Морфо Евгения» А. С. Байетт библейский мотив потерянного и возвращенного рая играет структурообразующую роль. Безопасный «райский сад» становится слишком мал для интеллектуально и духовно возросших мужчины и женщины, и после «грехопадения» они «изгоняются» из него, чтобы в труде и лишениях познать весь остальной мир. А имена главных героев являются аллюзиями на

персонажей канонических и апокрифических библейских текстов.

Библиографический список

1. Байетт А. С. Морфо Евгения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/3879/Baiiett_-_Morfo_Evgeniya.html (дата обращения: 23.06.2016)
2. Бытие. // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Издание Московской Патриархии, 1993.
3. Толстых О. А. Английский постмодернистский роман конца XX века и викторианская литература: интертекстуальный диалог (на материале романов А. С. Байетт и Д. Лоджа): автореф. дисс. ...к. филол. н. – Екатеринбург, 2008. – 24 с.
4. Как зовут.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://kakzovut.ru/names/evgeniya.html> (дата обращения: 25.06.2016)
5. Как зовут.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://kakzovut.ru/names/matvey.html> (дата обращения: 25.06.2016)
6. Как зовут.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://kakzovut.ru/names/vilgelm.html> (дата обращения: 25.06.2016)
7. Byatt A. S. Angels and Insects. – London : Vintage. Penguin Random House, 1993. – 304 p.

8. Fowles J. The French Lieutenant's Woman. – London : Vintage Classics. Penguin Random House, 2005. – 464 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bajett A. S. Morfo Evgenija. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/3879/Baiiett_-_Morfo_Evgeniya.html (data obrashhenija: 23.06.2016)
2. Bytie. // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. – M. : Izdanie Moskovskoj Patriarhii, 1993.
3. Tolstyh O. A. Anglijskij postmodernistskij roman konca XX veka i viktorianskaja literatura: intertekstual'nyj dialog (na materiale romanov A. S. Bajett i D. Lodzha): avtoref. diss. ...k. filol. n. – Ekaterinburg, 2008. – 24 s.
4. Kak zovut.ru [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kakzovut.ru/names/evgeniya.html> (data obrashhenija: 25.06.2016)
5. Kak zovut.ru [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kakzovut.ru/names/matvey.html> (data obrashhenija: 25.06.2016)
6. Kak zovut.ru [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kakzovut.ru/names/vilgelm.html> (data obrashhenija: 25.06.2016)
7. Byatt A. S. Angels and Insects. – London : Vintage. Penguin Random House, 1993. – 304 p.
8. Fowles J. The French Lieutenant's Woman. – London : Vintage Classics. Penguin Random House, 2005. – 464 p.

© Егуазарян Г. В., 2016.

**АВТОРСКОЕ ВИДЕНИЕ ПЬЕС ЛОПЕ ДЕ ВЕГИ
«ФУЭНТЕ ОВЕХУНА», «СОБАКА НА СЕНЕ»
И «ВАЛЕНСИАНСКАЯ ВДОВА»
ПЕРЕВОДЧИКОМ М. Л. ЛОЗИНСКИМ**

А. В. Жданова

*Кандидат филологических наук
старший преподаватель
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
г. Москва, Россия*

**AUTHOR'S VISION OF PLAYS OF LOPE DE VEGA'S "FUENTE
OVEJUNA," "DOG IN THE MANGER" AND "
THE WIDOW FROM VALENCIA " TRANSLATOR M. L. LOZINSKY**

A. V. Zhdanova

*Candidate of Philological Sciences
senior teacher
Moscow State University
named after M. V. Lomonosov
Moscow, Russia*

Abstract. This article is about the contribution of M. Lozinsky to the translations of Lope de Vega's pieces. The article is about three most popular Lope de Vega's plays – "Fuente Ovejuna", "The dog in the manger" and "The widow from Valencia". It describes the lexical, grammatical and stylistic peculiarities. In the XIX–XX centuries changes the interpretation of the concept "translation": from mechanical transference of separate text elements to the expression of the idea and the artistic unity. In the translations appears Lope de Vega's plays stylistic features: comparisons, metaphors, play on words, contrasting and also idiomatic expressions functioning in the plays.

Keywords: Lope de Vega's plays translations; the lexical, grammatical and stylistical peculiarities.

В данной статье мы рассмотрим особенности стиля пьес Лопе де Веги «Собака на сене», «Валенсианская вдова», «Фуэнте Овехуна» в переводах М. Л. Лозинского. Перевод пьесы Лопе де Веги «Собака на сене», был рассчитан на читателя, который именно по переводам знакомится с иноязычной литературой. По словам русского теоретика перевода А. В. Федорова этот перевод

обладает «живостью и гибкостью языка» [1, с. 313].

Организующая основа текста, созданного Лозинским – это «ритм действия, обусловленный как характером персонажей, содержанием реплик, так и ритмом стиха». Ритм действия характеризует не только индивидуальное своеобразие переводимого автора, но и своеобразие его как представителя эпохи и стра-

ны в ее типических чертах. Ритм задается уже с первых строк пьесы: «Теодоро/ Беги, Тристан! Скорей! Сюда.../Диана/ Эй, сударь! Слушайте! Назад!/ Остановитесь на мгновенье! [2, с. 263]. Столь бурно-оживленное начало задает тон пьесы. Умение с самого начала дать почувствовать этот тон и составляет один из признаков переводческого мастерства Лозинского. С первых же слов в переводе «Собаки на сене» проявляется та полнокровность действия, та живость и непосредственность в обрисовке чувств и страстей персонажей, которая делает Лопе де Вегу истинно народным драматургом.

Язык Лозинского в переводах испанского театра – язык классической русской литературы. Примером тому – несколько сентенций и афоризмов из перевода «Собаки на сене»: «Ах, госпожа, чужой секрет/ Мучительнее всех несчастий», «...О боже, / Как безрассудно доверять / Словам мужчин – и женщин тоже!» [1, с. 315–316]. Из пьесы «Валенсианская вдова»: «Злословье греет нас зимой/ И освежает жарким летом» [3, с. 84].

Данные строки дают такую четкую формулировку мысли или ситуации, что кажется, будто они возникли вне зависимости от какого-либо иноязычного оригинала, а содержащиеся в них мысль или положение впервые были высказаны по-русски и притом не нашим современником, а поэтом, жившим в начале XIX века и принадлежавшим к числу таких мастеров, как Пушкин, Лермонтов, Грибоедов. Проци-

тированные строки из переводов «Собаки на сене» и «Валенсианской вдовы» напоминают об афористических речениях персонажей «Горя от ума».

Одной из особенностей стиля переводов М. Л. Лозинского является склонность к архаизмам и к «повышению стиля» в переводе. Но эта особенность либо соответствует чертам, заложенным в оригинале, либо идет навстречу одной из важных задач перевода произведения более далекого прошлого – созданию исторического фона, а в тех случаях, когда в подлиннике этой склонности нет прямого формального соответствия (в виде архаизмов языка, современного автору), для ее проявления могут быть установлены основания функционального порядка, связанные с множественностью и разнообразием функций архаизма в русском языке, в частности – с его способностью служить мощным средством контраста по отношению к элементам из иных стилистических пластов, участвующих в создании художественного эффекта.

В словаре переводчика Лозинского нет таких архаизмов, раскрытие значения которых требовало бы помощи академического словаря. Кроме того, Лозинский пользуется историзмами и необычными (хотя бы и понятными в контексте) словами экономично, избегая их скопления на близком расстоянии, благодаря чему они сохраняют свою действенность.

Понятие «индивидуальности переводчика» в творческом самосо-

знании Лозинского, в его концепции поэтического перевода присутствовало, понятие же «самовыражения» вовсе ему было чуждо. Автор считал, что в своих переводах выражает именно стиль Лопе де Веги. В докладе «Искусство стихотворного перевода» Лозинский отметил: «... поэт-переводчик должен стараться как можно более отрешиться от самого себя, от собственных навыков и склонностей, чтобы во всей возможной чистоте воспроизвести оригинал, пользуясь для этого всеми средствами, которыми располагает его родной язык» [1, с. 325–326]. Объективность перевода и сильная индивидуальность переводчика не только совместимы, но и предполагают одна другую. Свою индивидуальность Лозинский, конечно, осознавал. Надо отметить, что понятия индивидуальности и метода тесно сплетаются. Сам Лозинский, говоря о методе перевода (применительно к стихам), соглашался в определении этого понятия с В. Брюсовым, видевшим в методе отбор прежде всего тех элементов подлинника, которые подлежат воспроизведению во что бы то ни стало и которым в жертву могут быть принесены какие-либо менее важные элементы.

В переводах Лозинского даже при беглом сопоставлении с подлинником заметно стремление передавать целые комплексы элементов, создавая из них большие ансамбли, жертвуя лишь малозначительным и соблюдая перспективу целого. По словам Федорова, Лозинский именно с помощью детали и воссоздавал целое: «он словно с близкого расстояния рассматривал и

воспроизводил оригинал – и делал это так, чтобы читатель мог окинуть целое одним взглядом, и чтобы вместе с тем не ускользали и подробности, даже более мелкие» [1, с. 327].

На эту черту творчества Лозинского обращал внимание и Игн. Ивановский. В мемуарном очерке «О двух мастерах» он пишет о переводах Лозинского следующее: «...переводы имели свойство горного воздуха: мельчайшие складки и трещины гор как будто приближены сильным биноклем, хотя на самом деле до них десятки километров» [1, с. 304]. Так, в явлении первом первого действия комедии «Собака на сене» слуга Фабьо следующим образом описывает графине де Бельфлор Диане то, как убежал Теодоро: «Фабьо / Он сверзся с лестницы в два скока, / В светильню шляпой запустил, / Попал, светильню погасил, / Двор пересек в мгновенье ока, / Затем нырнул во мрак портала, / Там вынул шпагу и пошел» [2, с. 265].

Таким образом, М. Л. Лозинский, искусно организуя текст с помощью стихотворного ритма и используя широкий круг стилистических средств разной исторической и социальной принадлежности, сочетает архаичность языка пьес Лопе де Веги с богатством словаря героев. По словам К. И. Чуковского, Лозинский – «это один из сильнейших советских переводчиков. Научное проникновение в текст сочетается в его переводах с подлинной вдохновенностью большого поэта. Диапазон его творчества необъятно широк, и порой его переводы по художественному своему совершенству

стоят на той высоте, что и подлинник. Поучительно следить, как остроумно, находчиво разрешает он те стилистические и смысловые задачи, которые встают перед ним в каждой строке, как упрямо подчиняет он своей переводческой воле сопротивляющийся ему материал. Самое звучание его стиха, стальное, классически четкое, имеет в себе какое-то очарование старинности» [5, с. 197].

Библиографический список

1. Федоров А. В. Искусство перевода и жизнь литературы. – Л., 1983.

2. Лопе де Вега. Избранное. – М., 2002.
3. Лопе де Вега. Валенсианская вдова. – Л., 1939.
4. Чуковский К. Высокое искусство. – М., 1988.

Bibliograficheskiy spisok

1. Fedorov A. V. Iskusstvo perevoda i zhizn' literatury. – L., 1983.
2. Lope de Vega. Izbrannoe. – M., 2002.
3. Lope de Vega. Valensianskaja vdova. – L., 1939.
4. Chukovskij K. Vysokoe iskusstvo. – M., 1988.

© Жданова А. В., 2016.

**К ТИПОЛОГИИ РЕЧЕВЫХ КУЛЬТУР
(ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В ПЬЕСАХ А. Н. ОСТРОВСКОГО)**

И. И. Каштанова

*Специалист по учебно-
методической работе
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
г. Москва, Россия*

**BY TYPOLOGY OF SPEECH CULTURE
(THE FRENCH LANGUAGE IN THE PLAYS OF A.N. OSTROVSKY)**

I. I. Kashtanova

*Methodist
Department of French language
and culture
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia*

Abstract. The article represents a study of speech types on the example of Ostrovsky's plays of 70s of 19th century. Exactly at that period from feudalism to capitalism transition occurred; and French language entered in Russian speech – this phenomenon was shown in the plays of A. N. Ostrovsky at that period. The concept of the culture speech type is one of the leading terms in the modern Russian linguistics. N. I. Tolstoy introduced the concept and identified two linguistic and cultural layers. V. G. Goldin and O. B. Sirotinina continued the course of N. I. Tolstoy and identified the culture speech types in the modern Russian language. The great historical influence of the French language and culture on Russian society was occurred at the 18th–19th centuries. It reveals in frequent usage of French words in the Russian swell society's speech. At the same time, the French words usage in the speech of lower society was rare or avoided at all.

Keywords: typology of speech culture; the language of A. N. Ostrovsky; French language in the 19th – beginning of 20th century.

Типология речевой культуры относится к актуальным проблемам современной русской лингвистики. Этой проблеме посвящена статья «Речевая культура» в энциклопедии «Русский язык». Изучением типов речевой культуры занимались многие исследователи: Н. И. Толстой, В. Г. Гольдин и О. Б. Сиротинина, М. Л. Кормильцына. Основоположником данного понятия типы речевой культуры является Н. И. Тол-

стой, который ввел понятие типа речевой культуры [1]. Согласно его концепции, целесообразно, во-первых, различать на уровне языка и культуры следующие взаимосвязанные константы:

1) литературный язык – элитарная культура; 2) просторечие – «третья культура»; 3) наречие, говоры – народная культура; 4) арго – традиционно-профессиональная культура.

Во-вторых, Н. И. Толстой определяет набор различительных признаков в области культуры, а именно: нормированность / ненормированность; наддиалектность (надтерриториальность) / диалектность (территориальная расчленённость); открытость / закрытость (сферы, системы); стабильность / нестабильность. В-третьих, Н. И. Толстой выделяет четыре вида культур: 1) культуру элитарную, дворянскую; 2) культуру народную, крестьянскую; 3) культуру промежуточную; соответствующую просторечию, которую обычно называют «культурой для народа» или «третьей культурой»; 4) традиционно-профессиональную культуру.

Следующим этапом в изучении типов речевой культуры явилось исследование В. Е. Гольдина и О. Б. Сиротининой [2], которые определили следующие типы речевой культуры:

1. Элитарная речевая культура.
2. Среднелитературная речевая культура.
3. Литературно-разговорная речевая культура.
4. Фамильярно-разговорная речевая культура.
5. Просторечная речевая культура.
6. Народно-речевая культура.
7. Профессионально-ограниченная речевая культура.

Понятие типа речевой культуры наиболее полно и обобщенно было сформулировано в «Энциклопедии русский язык» [3], где представлены следующие типы: среднелитературный; литературно-разговорный; фамильярно-разговорный.

В статье представлена попытка исследовать значение французского языка в драматургии А. Н. Островского в свете проблем типологии культуры.

Интерес к языку А. Н. Островского присутствовал всегда; важно, что и сам драматург очень требовательно относился к тому языку, который он создал в своих произведениях. Н. Ю. Зотова [4] отмечает, что язык драматургии А. Н. Островского опирается на живую народную разговорную речь различных слоёв русского общества Москвы и русской провинции второй половины XIX века: «В этой связи представляется наиболее важным изучение словарного состава пьес драматурга и, в частности слов – реалии русского языка, поскольку именно они в первую очередь сообщают тексту национальный, местный колорит» [4, с. 6].

В центре нашего внимания находится период творчества А. Н. Островского 70-х годов XIX века, а именно, пьесы «Бешеные деньги» (1869), «Волки и овцы» (1875), «Правда – хорошо, а счастье лучше» (1876), которые наиболее полно отвечают целям данного исследования – анализу типов речевой культуры. Эти пьесы А. Н. Островского написаны в разные годы, но охватывают почти весь указанный период, и они наиболее полно удовлетворяют целям нашего исследования, а именно исследованию и анализу типов речевой культуры.

В результате проведённого исследования мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, язык

пьес А. Н. Островского 1870-х годов представляет собой, с одной стороны, безусловно, элитарную речевую культуру, в которой нашли отражение особенности развития русского литературного языка XIX века. Во-вторых, в пьесах представлены герои, принадлежащие к разным социальным слоям (от дворян до крестьян), и они являются носителями разных речевых культур:

Дворяне являются носителями литературного языка - это элитарная культура.

Пример № 1. Пьеса «Бешеные деньги».

Кучумов. *Теперь вам много не нужно, вы переедете на старую квартиру, она отделана превосходно и еще не занята. Гардероб у тебя восхитительный! На первое время вам сорока тысяч слишком довольно. Послушай, если ты не возьмешь, я выброшу их из кареты, нарочно проиграю в клубе. Во всяком случае, я эту сумму уничтожу, если ты не хочешь взять ее* [5, с. 170].

В данном примере, который иллюстрируют элитарный тип речевой культуры, нарушений языковых норм не наблюдается.

Купцы, дворецкие являются носителями просторечия – это третья культура по Н. И. Толстому.

Пример № 2. Пьеса «Волки и овцы».

Павлин. *А так же – ни слова, да и все тут. Пройдут барышня в гостиную, чаю накушаются, я им доклад сделаю; тогда вам всем резолюция и выдет. Как же вы хотите, чтоб праздничное дело, утром, да сейчас за суету? Барышня в это время тишину любят и чтоб никто*

их не беспокоил, особенно об деньгах. Вы-то подумайте: когда они придут из собора, сядут в размышлении и подымут глазки кверху, где душа их в это время бывает? [5, с. 150].

В этом примере присутствует употребление форм 3-го лица множественного числа глагола относительно одного реального лица («*Пройдут*», «*накушаются*», «*любят*», «*сядут*», «*подымут*»). Такое употребление свидетельствует об уважительном отношении к этому лицу и характерно для просторечия, то есть для третьего типа культуры.

Также в этом примере присутствуют стилистические ошибки - это употребление слов «*доклад*» и «*резолюция*», которые используются в официально-деловом стиле. Во-первых, следует указать, что в словаре к пьесам А. Н. Островского [6] слово «*резолюция*» имеет значение: решение чьей-нибудь судьбы, участи. Во-вторых, в словаре С. И. Ожегова [7] слово «*доклад*» имеет значение: 1) деловая бумага, подтверждающая, какой-нибудь факт или право на что-нибудь; 2) то, что удостоверяет личность предьявителя; 3) письменное свидетельство о чём-нибудь. Кроме того в этом примере присутствует лексическая ошибка – это употребление слова «*особливо*», которое отсутствует в системе литературного языка. В словаре к пьесам А. Н. Островского слово «*особливо*» имеет значение: особенно.

Также следует обратить внимание на употребление предлога «*об*». И. В. Чернышёв в своём фундаментальном труде «Русский язык и

культура речи» [8] отмечает: «В старых грамматиках было издано правило ставить предлог *об* перед гласной буквой (*об* учениках) и *о* перед согласной (*о* жене)... «Иногда чередование предлогов *о* и *об* происходит в одинаковых условиях ради того, чтобы избежать повторения одного и того же слова» [8, с. 120]. В анализируемом примере наблюдается нарушение этих правил, что свидетельствует о принадлежности автора этих слов к третьей культуре. Слуги, крестьяне – носители говоров. Это представители народной культуры.

Пример № 3 из пьесы «Волки и овцы».

Столяр. *Всякий тоже из-за своего интересу.*

Маляр. *Другому деньги-то как нужны, – страсть!*

Староста. *Праздничное дело: слободно, – ну, значит, иди за получкой.*

Подрядчик. *Праздничное-то дело так бывает, друг сердечный, что и получишь, да домой не донесешь.*

Столяр. *Донесли бы, сумели, только б было что.*

Маляр. *Только б залучить деньги-то, а то вот как зажму, силой не отымешь.*

Павлин. *Стало быть, вы барышню дожидаться хотите?*

1-й крестьянин. *Да уж подождем; наше дело такое, что дожидаться.*

2-й крестьянин. *И подождешь, ничего не поделаешь... Мы еще позапрошлую осень лес возили на баньку. (Указывая на подрядчика.) Вон рыжий-то строил.*

Маляр. *А мы вот палисаду красили, звен двенадцать, да беседку умброй подводили.*

Староста. *А мы так бычка-опоечка в ту пору на солонину...*

Столяр. *Всякий за своим, ведь и мы вот тоже два столика под орех, да в спальню к барышне... [5, с. 130].*

В этом примере присутствует нарушение фонетических, лексических и морфологических норм. В своем анализе мы опирались на работу И. В. Чернышева «Правильность и частота русской речи», [9], «Словарь пьес А. Н. Островского» (далее – СПО) [6] и «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова [7]. Первое слово, которое привлекает наше внимание, это слово «Слободно». Следует указать, что в СПО слово «слободно» имеет значение: свободный.

Второе слово, которое привлекает наше внимание, это слово «палисад». В СПО слово «палисад» имеет значение: 1) палисад – забор из тонких балясин. Это слово не несет в себе ошибки, оно просто является устаревшим для носителей современного языка.

В СПО «умбра» имеет значение: 1) коричневая краска. Это слово также не несет в себе ошибки, оно просто является устаревшим для носителей современного языка.

Обратимся к анализу ошибок данного типа речевой культуры.

Во-первых, в слове «интересу» ошибка в склонении существительного мужского рода, единственного числа, родительного падежа. И. В. Чернышев в своей работе

«Правильность и частота русской речи» [9], указывает: «Уже в 40-х годах чувствовались затруднения в употреблении родительного на у» [9, с. 368]. Во-вторых, в наречии «слободно» ошибка в замене согласной «в» на «л». Фонетически это явление называется ассимиляцией: звук «в» фрикативный, звук «л» смычный, звук «с» также смычный, то есть фрикативный меняется на смычный. Это указывает на фонетические особенности народного типа речевой культуры XIX века. В-третьих, слово «залучить» это лексическая ошибка в литературном языке есть слово «получить». В-четвёртых, употребление глагола «отыметь» является просторечной формой, а лексическое значение слова будет «отнимешь».

Следует упомянуть, что в словаре С. И. Ожегова слово «отнимешь» имеет значение: взять у кого-нибудь силой, лишить чего-нибудь. В-пятых, на смену дворянству в качестве ведущей силы общества приходит небогатый человек. Своего рода это маленький человек, но с нравственными критериями в своем поведении. Этого маленького человека можно считать «прародителем» среднелитературного типа речевой культуры. Такие герои присутствуют в двух пьесах, именно их можно считать «прародителями» среднелитературного типа речевой культуры. В пьесе «Бешеные деньги» это Савва Геннадич Васильков, в пьесе «Правда хорошо, счастье лучше» это Платон (молодой человек, сын бедной женщины, вдовы П. Г. Зыбкиной).

Пример № 4. Пьеса «Бешеные деньги».

Васильков. *Когда вы изучите в совершенстве хозяйство, я вас возьму в свой губернский город, где вы должны ослепить губернских дам своим туалетом манерами. Я на это денег не пожалею, но из бюджета не выйду. Мне тоже, по моим обширным делам, нужно такую жену. Потом, если вы будете со мною любезны, я свезу вас в Петербург, Патти послушаем, тысячу рублей за ложу не пожалею. У меня в Петербурге, по моим делам, есть связи с очень большими людьми; сам я мешковат и неуклюж; мне нужно такую жену, чтоб можно было завести салон, в котором даже и министра принять не стыдно. У вас все есть для этого, только вам надо будет отучиться от некоторых манер, которые вы переняли от Телятева и прочих* [5, с. 180].

В СПО слово «свезти» отсутствует. Следует указать, что в словаре С. И. Ожегова слово «свезти» имеет значение: 1) везя, доставить куда-нибудь; 2) везя, спустить сверху вниз; 3) увезти куда-нибудь. Здесь используется три значения. Также важно отметить, что в Словаре современного русского литературного языка слово «свезти» имеет значение: 1) Везя, доставить, привести в одно место. 2) Отвести куда-нибудь и поместить, водворить там (разг.)

Функционирование типов речевой культуры связано с прагматическими целями и установками. Для целей нашего исследования наибольшую значимость имеют исследования Н. И. Формановской «Речевое взаимодействие: комму-

никация и прагматика» [10]. В центре нашего внимания находится речевой акт просьбы, используемый в разных типах речевой культуры. Опираясь на исследования Н. И. Формановской, проанализируем особенности употребления этого речевого акта в разных типах речевой культуры.

С точки зрения формальной организации акта просьбы практически весь собранный материал представляет собой «ты» – ориентированные выражения – «вопросы» о возможностях адресата: «*Вы можете сделать? Вы не можете это сделать?*» согласно концепции Н. И. Формановской [10, с. 45]. Однако ко второй группе «я» – ориентированных выражений: «*Я могу попросить вас сделать это? Я мог(а) бы попросить вас сделать это?*» относится только один пример [10, с. 47].

Пример № 5. Пьеса «Волки и овцы»

Мурзавецкий. *Ну, пожалуйста, Павлин Савельич, ну, будь другом, ну, я тебя прошу. Не в службу, а в дружбу, братец, понимаешь? (Павлину Савельичу).* [6, с. 154].

Для целей нашего исследования интерес представляет использование двух глаголов при выражении просьбы: «*изволить*» и «*пожаловать*», которые в языке XX века являются устаревшими.

Пример № 6. Пьеса «Волки и овцы»

Павлин. *Извольте кушать поскорее, а то, чего доброго, барышня выдут. (Мурзавецкому)* [5, с. 160].

Пример № 7. Пьеса «Волки и овцы»

Павлин. (у двери). *Вукол Наумыч, пожалуйста к барышне.*

(Мурзавецкой) *Идут-с. (Уходит в переднюю) (Чугунову)* [5, с. 138].

Влияние французской культуры на русскую проявляется во множестве сфер русской интеллектуальной жизни. Причины такого явления кроются в истории взаимосвязи двух культур, истоки которой ведутся из XVIII века, когда французский язык являлся языком общения в Европе. Французский язык играл большую роль в образовании и в интеллектуальной жизни России – в XIX веке французский был языком русского дворянства, и им владел каждый культурный человек.

Сильнейшее влияние французского языка, французского искусства и Франции в России в целом называется галломанией. «Галломанией, – согласно Т. Ю. Загряпкиной, – называют квинтэссенцию французского влияния, которая в России отмечалась в период середины XVIII – первой трети XIX вв. Это был период массированного и быстрого проникновения французской культуры во все сферы жизни образованного общества: светскую жизнь, домашнее образование, бытовую культуру, искусство, язык» [11, с. 24]. Такое сильное влияние не могло бы не касаться и лингвистической сферы; в русском языке оно проявляется наличием заимствований из французского. В «Большом толковом словаре современного русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова [12] слову галлицизм даётся следующее определение: галлицизм или галлицизма, муж. (от лат. *gallicus* в неол. знач. – «француз-

ский») (лит.) – вид варваризма – оборот речи, выражение в каком-нибудь языке, составленное по образцу французского языка.

Галлицизмы несут большую стилистическую нагрузку в определении стиля писателя и языка его персонажей. Использование французского языка в литературном произведении несет, по мнению Т. Ю. Загряскиной, важную функциональную нагрузку: «Во-первых, он использовался для воспроизведения атмосферы светской жизни и создания образа персонажей-выходцев из дворянской среды. Во-вторых, французский язык мог быть средством снижения образа и способом сатирической характеристики персонажей» [11, с. 27].

Французская культура «в самом широком понимании этого слова, – как пишет З. Н. Афинская, – занимала, особое место в жизни русского обывателя принадлежащего к так называемому среднему классу. Их представителям было необходимо – для поддержания собственного авторитета и уважения людьми своего круга – любое упоминание о какой бы то ни было связи с Францией» [13, с. 61].

Используя французские слова, А. Н. Островский достигает разнообразия речевого рисунка и передает информацию о сословии героев. Необходимо подчеркнуть, что в пьесах А. Н. Островского французскую лексику используют только герои дворянского сословия – представители элитарной речевой культуры и среднелитературной речевой культуры.

Пример № 8. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий (*не снимая фуражку*). *Ма тант у себя?* [5, с. 140].

Слово, которое привлекает наше внимание, – «*Ма тант*». Рассмотрим его толкование в словарях: Н. И. Епишкина «Краткий исторический словарь галлицизмов русского языка («Амур бонжуртужур» и другие французские слова и выражения в русском языке и речи)» [14] и в СПО [6].

В СГЕ слово «*Ма тант*» (*ma tante*) имеет значение: – тетья, тетушка. В СПО слово «*Ма тант*» имеет значение – тетья.

Пример № 9. Пьеса «Волки и овцы». *Глафира. Adieu, monsieur!* (Хочет идти.) [5, с. 142].

В словаре к пьесам А. Н. Островского слово «*Adieu*» имеет значение: прощайте. «*Monsieur*» – господин.

Пример № 10. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий. *Аманде! Поклон* [5, с. 149].

В словаре галлицизмов Н. И. Епишкина (далее – СГЕ) слово «*Аманде!*» (*Attendez*) имеет значение: подождите, послушайте (что скажу).

Пример № 11. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий. *Ма тант, ручку! (Целует руку у Мурзавецкой.) Мерси!* [5, с. 151].

В СГЕ слово «*Мерси*» имеет значение: 1) *mercim.* (разг.) – спасибо, благодарю. В СПО «*merci*» – спасибо, благодарю. В дворянских и буржуазных кругах галломания выражалась, между прочим, в замене ряда русских слов французскими.

Пример № 12. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий. *Пардон. (В окно)* [5, с. 159].

Согласно СГЕ, слово «*Пардон*» имеет значение: 4) пардон (pardon (межд. разг.) – простите, извините; простите, помилуй. В СПО: «*Пардон*» – пощада, просьба о пощаде.

Пример № 13. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий. *Пардон, мадемуазель!* [5, с. 162].

Слово «*мадемуазель*», согласно СГЕ, имеет значение: *mademoiselle* (неск., ж.) – наименование незамужней женщины во Франции и некоторых странах, обычно присоединяемое к фамилии или имени

Пример № 14. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий. *Я просто, моншер, хотел, Сан-фасон, предложитъ руку чтобы, компреневу, соединить капиталы* [5, с. 164].

В СГЕ слово «*моншер*» (*moncher*) означает «дорогой мой, милый мой (в обращении)». В словаре СПО слово «*моншер*» – мой дорогой.

Пример № 15. Пьеса «Волки и овцы».

Мурзавецкий. *Оревуар!* [5, с. 166].

В СГЕ в языке пьес А. Н. Островского слово «*оревуар*» (*aurevoir*) означает – до свидания!

Мурзавецкий. *Пароль донёр,* честное слово благородного человека. [5, с. 182].

В словаре СГЕ слово «*пароль донёр*» (*parole d'honneur*) – честное слово.

Мурзавецкий. *Муа? Чаю? Ни за какие пряники! Жаме де ма ви! Бабье занятие* [5, с. 192].

В словаре СГЕ слово «*муа*» (*moi*) – себялюбие, эгоизм, свое я (независимое личное местоимение первого лица единственного числа); «*Жаме*» (*jamais*) – никогда.

Мурзавецкий. Что такое Вукол Наумыч? *Компрене ву,* подьячий; а вы, вы! Это... нет, как хотите, это разница [5, с. 195].

В СГЕ слово «*компрене*» (*comprenez* – понимаете) как устаревшее.

Пример № 16. Пьеса «Бешеные деньги».

Лидия. Очень жаль! Но согласитесь, *татап,* что ведь я могла этого и не знать, что вы могли пожалеть меня и не рассказывать мне о вашем разорении [5, с. 176].

В словаре галлицизмов слово «*татап*» *tatapan* (нескл., ж.) – то же, что мама (устар.). В СПО слово «*татап*» – мама, маменька, в дворянских и буржуазных семьях частое обращение к матери даже при русской речи.

Пример № 17. «Бешеные деньги»

Обратим внимание на диалог героев. Лидия заменяет русское имя Иван – при обращении к Ивану Петровичу на французское имя *Jean*, что характерно для периода того времени.

Лидия. А то, *Jean,* что мы любим друг друга и желаем быть неразлучны на всю жизнь. Телятев. Да, вот что! [5, с. 197].

Пример № 18. «Волки и овцы»

Мурзавецкий. Что вы мне говорите! Как будто я не понимаю, я

очень хорошо понимаю. Дурачусь, а коли вам угодно, так хоть сейчас – ни капли, абсолюман. [absolument – совершенно, совсем (франц.)] [5, с. 202].

Согласно СГЕ слово «*absolument*» – это наречие «Полностью абсолютно».

Пример № 20. «Волки и овцы»

Мурзавецкий. Мерси, гран, мерси! [8, с. 205].

В СГЕ словосочетание «*grand merci*» – «Большое спасибо». В СПО слово «*merci*» – спасибо, благодарю. В дворянских и буржуазных кругах французомания выражалась, между прочим, в замене ряда русских слов французскими словами.

В результате нашего исследования можно сделать следующие выводы:

1. В пьесах А. Н. Островского представлены герои, принадлежащие к разным социальным слоям – от дворян до крестьян, и они являются носителями разных речевых культур.

2. На смену дворянству в качестве ведущей силы общества приходит небогатый человек своего рода «маленький человек», с собственными нравственными критериями. Этот «маленький человек» является «прародителем» среднелитературного типа речевой культуры.

3. Галлицизмы выполняют функцию определения и характеристики литературного героя носителя и среднелитературного типа речевой культуры, а также в языке представителей дворянского сословия – элитарной речевой культуры.

4. Функционирование типов речевой культуры связано с прагмати-

ческими установками. Основной тип выражения просьбы – это «ты» – ориентированные выражения – «вопросы» о возможностях адресата.

Библиографический список

1. Толстой Н. И. Язык и культура (некоторые проблемы славянской этнолингвистики) // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. – М., 1991. – С. 5–22.
2. Гольдин В. Е., Сиротина О. Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. – Саратов, 1993. Вып. 25. – С. 8–19.
3. Энциклопедия. Русский язык. – М., 1997. – 703 с.
4. Зотова Н. Ю. Безэквивалентная лексика в пьесах А. Н. Островского: Дис. кан. филол. наук: 10.02.01. – М., 1987. – 396 с.
5. Островский А. Н. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 5, Т. 7. Пьесы. 1867–1870. – М., 1960. – 551 с.
6. Анушкин Н. С. Ожегов С. И. Филиппов В. А. Словарь к пьесам А. Н. Островского. – М., 1993. – 248 с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 2007. – 1199 с.
8. Чернышёв В. И. Избранные труды. – Т. 1. – М., 1970. – 368 с.
9. Чернышев В. И. Правильность и чистота русской речи. – Санкт-Петербург, 1915.
10. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М., 2007. – 478 с.
11. Загряжская Т. Ю. Русско-французские культурные связи : сб. «Франция и Россия: культурные контакты». – М., 2008. – С. 5–46.
12. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. – М., 2004.
13. Афинская З. Н. «Французский мир» в творчестве А. П. Чехова : сб. «Франция и Россия: культурные контакты». – М., 2008. – С. 61–74.

14. Епишкин Н. И. Краткий исторический словарь галлицизмов русского языка («Амур бонжуртужур» и другие французские слова и выражения в русском языке и речи). – Чита, 1999. – 714 с.
7. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. – M., 2007. – 1199 s.
8. Chernyshjov V. I. Izbrannye trudy. – T. 1. – M., 1970. – 368 s.
9. Chernyshev V. I. Pravil'nost' i chistota russkoj rechi. – Sankt-Peterburg, 1915.

Bibliograficheskiy spisok

1. Tolstoj N. I. Jazyk i kul'tura (nekotorye problemy slavjanskoj jetnolingvistiki) // Russkij jazyk i sovremennost'. Problemy i perspektivy razvitija rusistiki. – M., 1991. – S. 5–22.
2. Gol'din V. E., Sirotinina O. B. Vnutri-nacional'nye rechevye kul'tury i ih vzai-modejstvie // Voprosy stilistiki. – Saratov, 1993. Vyp. 25. – S. 8–19.
3. Jenciklopedija. Russkij jazyk. – M., 1997. – 703 s.
4. Zotova N. Ju. Bezjektivnaja leksika v p'esah A. N. Ostrovskogo: Dis. kan. filol. nauk: 10.02.01. – M., 1987. – 396 s.
5. Ostrovskij A. N. Sobranie sochinenij. V 10 t. T. 5, T. 7. P'esy. 1867–1870. – M., 1960. – 551 s.
6. Anushkin N. S. Ozhegov S. I. Filippov V. A. Slovar' k p'esam A. N. Ostrovskogo. – M., 1993. – 248 s.
10. Formanovskaja N. I. Rechevoe vzai-modejstvie: kommunikacija i pragmatika. – M., 2007. – 478 s.
11. Zagrzazkina T. Ju. Russko-francuzskie kul'turnye svjazi : sb. «Francija i Rossija: kul'turnye kontakty». – M., 2008. – S. 5–46.
12. Ushakov D. N. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. – M., 2004.
13. Afinskaja Z. N. «Francuzskij mir» v tvorcestve A. P. Chehova : sb. «Francija i Rossija: kul'turnye kontakty». – M., 2008. – S. 61–74.
14. Epishkin N. I. Kratkij istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo jazyka («Амур бонжуртужур» и другие французские слова и выражения в русском языке и речи). – Чита, 1999. – 714 с.

© Каутанова И. И., 2016.

УДК 378.147

**ВЫЗОВЫ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО
ОБУЧЕНИЯ (CLIL) И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Т. Л. Герасименко

*Старший преподаватель
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия*

**CHALLENGES OF CLIL (CONTENT LANGUAGE INTEGRATED
LEARNING) AND PERSPECTIVES OF ITS IMPLEMENTATION
IN THE EDUCATIONAL PROCESS**

T. L. Gerasimenko

*Senior lecture
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia*

Abstract. The article aims to consider the disputable issues of the implementation of CLIL (Content Language Integrated Learning) approach in teaching a foreign language that happens through learning the content. The importance and necessity of CLIL is growing as it facilitates training successful specialists of the XXIst century who possess not only professional but also foreign language competences and are able to implement them in various activities. Both some advantages and drawbacks of this way of language teaching are highlighted. Its further perspectives which are closely connected with the rapid development of information technology and global processes in various fields are outlined as well.

Keywords: CLIL (Content Language Integrated Learning); CLT (Communicative Language Teaching); critical thinking; ESP (English for Specific Purposes); communicative competence.

Коммуникативные компетенции в области иностранного языка являются необходимым условием востребованности и успеха специалиста XXI века, занятого в различных сферах профессиональной деятельности, и, соответственно, их формирование является основной целью обучения иностранному языку. Для

достижения поставленной цели разрабатываются соответствующие методики обучения иностранному языку. В настоящий момент таковой является коммуникативная методика, которая занимает ведущие позиции в преподавании иностранного языка. Безусловно, она постоянно совершенствуется, интегрируя в се-

бя инновационные технологии в данной области и уровень владения иностранным языком неуклонно повышается. Но нужно помнить, что для большинства изучающих иностранный язык последний нужен в первую очередь для осуществления коммуникации в области профессиональной деятельности. Поэтому сегодня появляется все больше и больше разновидностей английского для определенных целей, так называемый English for Specific Purposes: English for Lawyers, English for Managers, English for Pilots, English for Nurses, etc. Соответственно, метод CLIL (Content Language Integrated Learning) предметно-языковое интегрированное обучение иногда рассматривают как альтернативу коммуникативному методу изучения языка [2], а иногда как его расширение [3; 4]. В любом случае, необходимо признать, что основываясь на академическом содержании как предмете общения, коммуникация становится более уместной, естественной целенаправленной, так как выполняет непосредственные задачи общения. Теоретически CLIL определяется как изучение и преподавание языка и предмета (например, математики, экономики, и т. д.) на одном и том же занятии, в одно и то же время, т. е. одновременно [1]. Считается, что CLIL создает условия для естественного изучения языка, развивает коммуникативные компетенции. Термин CLIL стал распространяться в Европе в середине девяностых в связи с задачей, поставленной Европейским союзом, построить

мультиязычную Европу как следствие процессов глобализации, миграции, интеграции. Цель – проводить политику 1+2, т. е. каждый гражданин ЕС должен овладеть своим родным языком и двумя другими языками Евросоюза.

CLIL актуален и для нашей страны, так как Россия вовлечена в глобальные процессы. Возьмем, например, MOOCs (Massive Open Online Courses). Подавляющее большинство курсов разработано на английском языке. Многие студенты хотели бы их пройти, но сталкиваются с языковыми трудностями: академический язык, например в области ИКТ или физики, сложен для них. В средней школе изучается общий английский, который не позволяет изучать предметы на английском языке. В университете, где подразумевается изучение языка специальности, возникает другая проблема. Преподаватель иностранного языка, помимо владения языковыми компетенциями и компетенциями обучения таковым, должен быть специалистом в определенной области и владеть определенными профессиональными компетенциями, чтобы грамотно преподавать предмет, т. е. он должен быть профессионалом в двух областях, как минимум. На деле, преподаватели иностранного знают язык и методику преподавания, но не являются специалистами в других областях. Специалисты в других областях знают свой предмет, но не владеют иностранным языком. Даже если они и владеют некими языковыми навыками, у них отсутствует

методика обучения иностранному языку.

Какие же варианты разрешения данной ситуации существуют?

Возможны три опции развития:

1. Изучение иностранного языка для изучения определенного предмета на языке;

2. Изучение иностранного языка через содержание предмета, который был уже предварительно изучен на родном языке;

3. Изучение иностранного языка и предмета одновременно.

Третий вариант представляет собой тот самый идеальный момент, который хотелось бы иметь в реальности, но на практике осуществляются два первых варианта.

Методика обучения CLIL включает в себя 4 “С”: Content (содержание), Communication (общение), Cognition (мышление), Culture (культурологические знания). Данные составляющие подразумевают, а исследования показывают, что CLIL дает более высокие результаты и развивает личность новой генерации, так как, во-первых, обучаемый по данной методике студент по-настоящему заинтересован в изучении языка, потому что только через него он сможет изучить профессионально-ориентированные предметы и стать высоко подготовленным профессионалом. Во-вторых, данная методика способствует развитию критического мышления, которое особенно актуально в настоящее время, так как оно подразумевает аналитическое мышление и включает в себя умения логически рассуждать, давать объективную оценку, отказываться

от предубеждений, выдвигать новые идеи и находить новые возможности решения проблем. Другими словами, критическое мышление – это сложный мыслительный процесс, который начинается с получения информации и заканчивается формированием собственной позиции и принятием решения [5]. В-третьих, понимание особенностей различных культур способствует эффективной социализации в современном мультикультурном мире и лучшем понимании своей собственной.

Но существует ряд проблем, решение которых необходимо для успешного применения данной методики. Самая главная уже была упомянута выше и заключается в подготовке кадров, способных работать по данной технологии. На сегодняшний день количество курсов, готовящих преподавателей CLIL небольшое и качество подготовки оставляет желать лучшего. Кроме этого, наши учащиеся не готовы изучать предметы на иностранном языке в силу особенностей нашей системы обучения, в которой не уделяется должного внимания развитию критического мышления и автономии учащихся. Более того, проблематична разработка учебных программ и подготовки учебного материала, который бы удовлетворял потребностям учащихся и соответствовал всем нормам и требованиям. А проблема оценки? Что необходимо оценивать: язык или изучаемый предмет?

В заключение хотелось бы заметить, что CLIL благодаря своей двойственной природе процесса изучения как языка так и содержа-

ния определенного предмета, благодаря своей гибкости и широкому спектру ситуационных и контекстуальных составляющих, благодаря разнообразию деятельности в различных образовательных контекстах, может рассматриваться как наиболее перспективный подход в изучении иностранного языка и как возможность взглянуть на процесс преподавания и изучения иностранного языка с другого ракурса, а именно изучать иностранный язык не отдельно как отдельный предмет, а через его интеграцию в общий образовательный процесс. Интеграция сегодня присутствует в каждой сфере деятельности человека и иностранный язык не исключение. Умелое предметно-языковое интегрированное обучение безусловно даст самые высокие результаты. Возможности для его внедрения в повседневную практику существуют и возрастают с развитием информационных технологий.

Библиографический список

1. Barwell R., Critical issues for language and content in mainstream classrooms: introduction. *Linguistics and Education* 16, 2005. – 143–150 p.
2. Coyle D., Hood P., Marsh, D. *CLIL: Content and Language Integrated Learning.* - Cambridge University Press, Cambridge.
3. Dalton-Puffer C. *Discourse in Content and Language Integrated (CLIL) Class-*

rooms. John Benjamins. – Amsterdam, 2007.

4. Lasagabaster D., Sierra J. M. *Immersion and CLIL in English: more differences than similarities.* *ELT Journal* 64, 2010. – 367–375 p.
5. Герасименко Т. Л., Гулая Т. М. *Использования технологии «Развитие критического мышления» в процессе обучения чтению.* *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – Тамбов : Грамота. – 2014. – № 12–1(42). – С. 54–57.

Bibliograficheskij spisok

1. Barwell R., *Critical issues for language and content in mainstream classrooms: introduction.* *Linguistics and Education* 16, 2005. – 143–150 p.
2. Coyle D., Hood P., Marsh, D. *CLIL: Content and Language Integrated Learning.*-Cambridge University Press, Cambridge.
3. Dalton-Puffer C. *Discourse in Content and Language Integrated (CLIL) Classrooms.* John Benjamins. – Amsterdam, 2007.
4. Lasagabaster D., Sierra J. M. *Immersion and CLIL in English: more differences than similarities.* *ELT Journal* 64, 2010. – 367–375 p.
5. Gerasimenko T. L., Gulaja T. M. *Ispol'zovanija tehnologii «Razvitie kriticheskogo myshlenija» v processe obuchenija chteniju.* *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* – Tambov : Gramota. – 2014. – № 12–1(42). – S. 54–57.

© Герасименко Т. Л., 2016.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016 ГОДУ**

Дата	Название
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,22, • Research Bible за 2015 г. – 0,781, • РИНЦ за 2014 г. – 0,312.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis.

FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI

Vědecký a praktický časopis

№ 3, 2016

Čtvrtletní

Šéfredaktorka – **Irina S. Karabulatova**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 06.09.2016. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 4,7
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz